

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ XV МЕЖДУНАРОДНОГО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО
ФОРУМА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Научные исследования и разработки: достижения, проблемы и
перспективы развития**

**Сборник научных трудов
по материалам XV Международного междисциплинарного форума молодых ученых**

25 февраля 2019 г.

**www.scipro.ru
Новосибирск, 2019**

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Научные исследования и разработки: достижения, проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам XV Международного междисциплинарного форума молодых ученых, 25 февраля 2019 г., Новосибирск: Профессиональная наука, 2019. – 62 с.

ISBN 978-0-359-47886-6

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономики, педагогики, филологии, политологии, юриспруденции и т.д. по материалам XV Международного междисциплинарного форума молодых ученых **«Научные исследования и разработки: достижения, проблемы и перспективы развития»**, состоявшейся 25 февраля 2019 г. в г. Новосибирск.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001
ББК 72

- © Редактор Н.А. Краснова, 2019
- © Коллектив авторов, 2019
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	5
Антонова Е.А. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	5
Бочкарев А.Ю. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕГМЕНТАЦИИ РЫНКА	10
СЕКЦИЯ 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	15
Курбонова З.М. Водно-энергетические проблемы Таджикистана и Узбекистана.....	15
СЕКЦИЯ 3. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	20
Петренко Н.А., Кузнецова Ю.Л. Функции художественного пространства и времени в романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр»	20
СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИКА	26
Кудрявцева М.В. ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАКОГНИТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ КАК ПУТЬ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	26
Синько О. В. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ.....	30
СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГИЯ	33
Урина Т.С., Шаяхметова В.К. Модель психолого-педагогического сопровождения адаптации солдат срочной службы к условиям военной части	33
Челпанова Д.М., Шаяхметова В.К. Психолого-педагогическая коррекция профессиональных деформаций педагогов дошкольных образовательных организаций.....	40
Шамухаметова Е.С., Петухова К.А. Особенности перцептивного компонента общения в юношеском возрасте.....	48
СЕКЦИЯ 6. МЕДИЦИНА	55
Мельцер Р.И., Лозовик И.П., Добарский Д.С., Иванович Д.В., Чумилова К.А. Некоторые особенности диагностики и лечения сосудисто-неврологических осложнений вывихов голени	55

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 330.15

Антонова Е.А. Технологический потенциал развития региона

The technological development potential of the region

Антонова Екатерина Александровна,

Высшая школа экономики, управления и права,
Северный Арктический Федеральный Университет имени М.В.Ломоносова

Шилова Т.Я., доцент кафедры экономики САФУ

Antonova Ekaterina Alexandrovna,

Higher school of Economics, management and law,

Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov

Scientific adviser: Shilova T.Y., associate Professor of Economics Department of SAFU

***Аннотация.** В статье рассматриваются технологические аспекты формирования и развития экономики Архангельской области. Представлена оценка современного положения ключевых секторов экономики. Рассмотрены возможные перспективы экономики, реализации ее потенциала на основе развития судостроительного кластера.*

***Ключевые слова:** регион, отрасль экономики, судостроительный кластер, диверсификация, инфраструктура.*

***Abstract.** The article deals with the technological aspects of the formation and development of the economy of the Arkhangelsk region. An assessment of the current situation of key sectors of the economy is presented. Possible prospects of economy, realization of its potential on the basis of development of a shipbuilding cluster are considered.*

***Keywords:** region, branch of economy, shipbuilding cluster, diversification, infrastructure.*

Как крупнейший субъект Российской Федерации и один из её индустриальных регионов Архангельская область обладает достаточно серьезным экономическим потенциалом, возможности которого позволяют развивать такие важнейшие направления как судостроение, рыболовство, лесную и добывающую промышленность, космическую отрасль, туризм. Эти отрасли являются основой формирования и развития экономики региона.

Реализация технологического потенциала региона, прежде всего, связана с развитием судостроительной отрасли. Начало развития данного направления было положено Петром I в 1693 году, когда на острове Соломбала заложили первую в России государственную судостроительную верфь. Это событие в истории сыграло важную роль в становлении экономической структуры региона, начался новый этап в экономическом развитии Поморья. Следующей ступенью в формировании данного направления стало создание в 1936 году

судостроительного завода «Севмаш», который во время Великой Отечественной войны являлся стратегически значимым объектом. В 1946 году было создано судоремонтное предприятие «Звёздочка». В результате сформировалась важнейшая отрасль в структуре экономики Архангельской области, которая в настоящее время продолжает динамично развиваться.

Судостроительный кластер является одним из ключевых центров отечественного судостроения. Его деятельность непосредственно связана со стратегическими интересами России и насчитывает 41 предприятие, на которых занято свыше 50 тыс. специалистов. Сюда входят не только крупные предприятия, но и порядка 20 субъектов малого и среднего бизнеса. Кластер обеспечивает до 17 % налоговых поступлений в региональный бюджет. По итогам прошлого года в экономике Архангельской области на машиностроение приходилось 48 % объема производства в промышленном секторе.

Судостроительный комплекс «Севмаш» - единственное предприятие в Российской Федерации, производящее атомные подводные лодки. В этом и состоит его исключительная значимость для страны. В настоящий момент на заводе проводятся работы, связанные с проектированием и строительством атомных подводных лодок нового поколения. Причем они будут полностью укомплектованы оборудованием отечественного производства. Что полностью отвечает государственной программе импортозамещения. Предприятие осуществляет свою деятельность в соответствии с Государственной программой Вооружений России до 2025 года, занимается конструированием и производством высококачественного оборудования военно-технического назначения в рамках оборонного государственного заказа.

В последнее время основными заказчиками "Севмаш" являются ведущие российские предприятия и организации, такие как Военно-Морской Флот России, «Газпром», «Роснефть», а также компании Франции, Норвегии и других стран. На протяжении последних лет производственные и финансово-экономические показатели деятельности предприятия «Севмаш» демонстрируют стабильный положительный рост. Объемы производства растут. В прошлом году объём технологической трудоемкости вырос на 9,3%, прирост выручки составил более 17 %, чистая прибыль – около 6 млрд. рублей. В перспективе наращивание мощностей предприятия «Севмаш» позволят и дальше развивать сотрудничество с крупнейшими российскими газовыми компаниями [1].

Стабильную позицию в военно – промышленной сфере занимает предприятие «Звездочка». До ноября 2008 года «Звездочка» являлась федеральным государственным унитарным предприятием. Впоследствии ее организационно-правовая форма была изменена на открытое акционерное общество. В настоящий момент предприятие входит в состав Объединённой судостроительной корпорации (ОСК), полным пакетом акций которой обладает Российская Федерация.

За 64 года производственной деятельности предприятия было построено 250 судов, отремонтировано 127 подводных лодок и 87 надводных кораблей. Такие показатели говорят о результативности работы предприятия. Качественное и быстрое обслуживание обеспечивает «Звездочке» одно из лидирующих положений на рынке военной техники не только в России, но и за рубежом. Как юридическое лицо центр судоремонта обеспечивает пополнение государственного бюджета, являясь стабильным налогоплательщиком. «Звездочка» обеспечивает стабильное экономическое положение региона и, особенно, города Северодвинск, создавая рабочие места. На заводе трудится около 10 тысяч квалифицированных работников.

Перспективы развития предприятия связаны не только с оборонным заказом. Нарастают мощности по производству оборудования для нефтегазового комплекса, гражданскому кораблестроению. В настоящее время поставлена задача довести долю продукции гражданского судостроения до 45-50 %.

АО «Центр судоремонта «Звездочка» реализует три проекта по развитию и усовершенствованию винтообрабатывающего производства, увеличению энергоэффективности инфраструктуры (филиал «СРЗ «Красная кузница» в Архангельске). Планируется, что к 2020 году предприятие будет иметь возможность обеспечивать потребности российского судостроения в подруливающих устройствах и винторулевых колонках механического типа практически для всех судов. Также разработаны проекты по переоборудованию и модернизации производственных мощностей предприятий, входящих в кластер, в целях эффективного полноценного участия организаций в перспективных, развивающихся нефтегазовых проектах: «СПГ-2». Ещё одной немаловажной перспективой является создание в Северодвинске центра сервисного и послегарантийного обслуживания морской техники, что сделает судостроительный кластер области более конкурентоспособным, позволит занять ключевые позиции на рынке.

Помимо инвестиционных проектов в производственной сфере, выполняются проекты, направленные на создание объектов инновационной инфраструктуры, в частности это проявляется в строительстве инжинирингового центра, специализирующегося на проведении высокоточных измерений, научных исследований, осуществлении контроля в данной отрасли [2].

В стратегии развития судостроительного кластера региона планируется провести свыше 50 новых мероприятий на период до 2020 года, которые будут связаны с различными направлениями деятельности отрасли. В ближайшем будущем в регионе планируется реализовать проект «Технопарк высоких технологий», который входит в Стратегию развития Архангельской области до 2035 года. Он заключается в организации и развитии OEM производств электронного оборудования для беспилотного транспорта, 3D печати и

робототехники на базе судостроительной отрасли. Это позволит развить диверсификацию производства, которая будет сопровождаться ростом выручки предприятий данного кластера на 20-30 %. [3]

Технологический потенциал предприятий судостроительной отрасли создает основу для позитивных изменений экономики региона. Объединение интересов инвесторов, бизнеса и государства осуществляется на конкретной организационной платформе. Одной из таких платформ является созданная в 2018 году ассоциация «Кластер судостроения и производства морской техники Архангельской области». Цель судостроительного кластера – создание конкурентоспособного судостроительного производства, развитие существующего технологического потенциала в судостроении, судоремонте и машиностроении. Для участников кластера был проведен ряд маркетинговых исследований, составлено несколько технико-экономических обоснований, бизнес-планов в части совершенствования производственной и транспортной инфраструктуры, организации новых производств в регионе. Летом прошлого года судостроительный кластер выступил организатором первого международного форума «Судостроение в Арктике», приуроченного к 325-летию начала регулярного государственного судостроения в России. Участниками форума стали ведущие судостроительные, машиностроительные предприятия, проектирующие компании. На форуме были определены основные проблемы и векторы развития отрасли, а также утверждены новые проекты.

Судостроительный кластер развивает свою деятельность, нацеливаясь на участие в рыночных проектах. Основными направлениями развития кластера определены такие значимые для региона позиции, как: участие предприятий региона в строительстве технологических элементов, транспортно - логистическое обеспечение освоения морских месторождений; проектирование и строительство малотоннажных и среднетоннажных промысловых судов для рыболовства; строительство многофункциональных судов для использования в дельте Северной Двины [4].

В развитии судостроительного кластера региона заинтересованы как государство, так предприниматели и инвесторы. Реализация новых технологических проектов в оборонной и в гражданских отраслях позволит выйти на уровень высоко конкурентоспособной и эффективной региональной экономики.

Библиографический список

1. Акционерное общество «Производственное объединение « Северное машиностроительное предприятие» Режим доступа: <http://www.sevmash.ru/> (дата обращения: 22.02.2019).

2. Звездочка [Электронный ресурс]: [офиц. сайт] / Центр судоремонта Звездочка. – Электрон. Дан. - [Москва]: Центр судоремонта Звездочка, [2012]. – Режим доступа: <https://www.star.ru> / , свободный (дата обращения: 22/02/2019).

3. Разработка Стратегии социально-экономического развития региона [Электронный ресурс]/ Разработка Стратегии 2035. URL: Режим доступа: <https://strategy29.ru/about-strategy/> (дата обращения: 22.02.2019).

4. Судостроительный кластер Архангельской области: новые возможности [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://dvinanews.ru/-1updrfjh> (дата обращения: 22.02.2019).

УДК 330.8: 338.46

Бочкарев А.Ю. Теоретические аспекты сегментации рынка

Theoretical aspects of market segmentation

Бочкарев Алексей Юрьевич,

студент-бакалавр,

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,

Научный руководитель: **Волошин Андрей Владимирович**

канд. эконом. наук, доцент кафедры торгового дела и маркетинга,

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,

Bochkarev Aleksey Yur'evich,

The student-bachelor,

Siberian Federal University

Scientific adviser: Voloshin A.V., candidate of economic Sciences, associate Professor of the

Department of Trade and Marketing,

Siberian Federal University

Аннотация. В предложенной статье автор приводит широкий обзор теоретических подходов к определению сегментации рынка, целевого рынка и целевого сегмента.

Ключевые слова: сегментация рынка, рынок, маркетинг, целевой рынок, целевой сегмент.

Abstract. In the proposed article, the author provides a broad overview of theoretical approaches to the definition of market segmentation, target market and target segment.

Keywords: market segmentation, market, marketing, target market, target segment.

Сегментация рынка является одним из основных направлений маркетинговой деятельности, она позволяет концентрировать средства предприятия на определенном направлении своей деятельности. Осуществление положительной коммерческой деятельности в рыночных условиях предполагает учет индивидуальных предпочтений различных категорий покупателей, что и составляет основу сегментации рынка.

Для более детального рассмотрения понятия сегментации рассмотрим взгляды некоторых ученых на данный термин.

Джоббер Д., Ланкастер Дж в своей работе [1], понимают под сегментацией рынка – процесс идентифицирования таких сегментов потребителей на рынке, которые обладают похожими запросами и желаниями и примерно одинаково реагируют на применяемые маркетинговые усилия.

Наиболее развернуто и понятно выразил свою точку зрения по поводу анализируемого определения Филипп Котлер. В своей работе «Основы маркетинга» выдвигается следующее определение сегментации рынка, это разделение рынка на более мелкие группы потребителей с существенно различающимися потребностями, характеристиками или моделями поведения, которые могут нуждаться в разных продуктах или разных маркетинговых комплексах [2].

Многие ученые согласились с данным понятием и на его основе сформулировали более детализированное понятие. Например в работе Кипермана Г.Я [3], Сегментация рынка – это выделение определенной части рынка или группировка покупателей по определенным признакам. При этом учитываются возраст, семейное положение потребителей, уровень доходов и ряд других признаков, влияющие на потребительские предпочтения. Под сегментацией рынка Голубков Е.П. в своем учебнике «Основы маркетинга» [4], понимает разделение рынка на четкие группы покупателей или рыночные сегменты, которые могут требовать разные продукты и к которым необходимо прилагать разные маркетинговые усилия.

Романов А.Н. в своей работе [5], дает несколько отличающееся определение от других ученых.

Сегментация рынка – метод для нахождения частей рынка и определения объектов, на которые направлена маркетинговая деятельность предприятий.

В работе Соловьева Б.А. [6], сегментация рынка – это прежде всего, маркетинговая процедура, которая разбивает рынок на участки по различным признакам.

Проанализировав ряд понятий, автор понимает под сегментацией рынка процесс деления рынка на определенные сегменты, где в итоге должны получиться группы потребителей, которые объединены по однородным признакам. Полученные группы потребителей должны примерно одинаково реагировать на действия компании направленные на этих потребителей. Это может быть реклама, характеристика товара, имидж фирмы и многое другое.

Главной целью сегментации является обеспечить конечному, выпускаемому и реализуемому товару конкретную направленность. Посредством сегментации, реализуется основной принцип маркетинга – ориентация на потребителя.

Данный процесс имеет ряд недостатков, к которым можно отнести высокие затраты на дополнительные исследования рынка, составление вариантов маркетинговых программ, обеспечение соответствующей упаковки, применение различных способов распределения. Однако, благодаря его преимуществам без него практически невозможно обойтись, поскольку в современной экономике почти каждый продукт может быть быстро и успешно продан только определенным сегментам рынка.

Крупные компании проводят масштабные маркетинговые исследования, и в результате обращают свое внимание на отдельных сегментах рынка, где ее продукт принесет максимальный доход.

После оценки и выделения разных групп потребителей компания должна принять решение, сколько и какие сегментов она будет обслуживать. Это является одной из первых задач выбора целевого рынка.

Котлер Ф. определяет целевой рынок, как совокупность покупателей, имеющих сходные нужды и общие характеристики, которых компания намерена обслужить [2].

Часть доступного рынка, на котором организация концентрирует свои усилия на группе потребителей, имеющих общие потребности в ее продукте, так определяет понятие целевого рынка Голубков Е.П. в свое работе [4]. В своем учебнике по маркетингу Соловьев Б.А. [6], определяет целевой рынок, как точку приложения маркетинга, привлекательный участок рынка, на котором предприятие сосредоточивает свою маркетинговую деятельность.

Но не стоит путать два схожих на первый взгляд понятия: «целевой рынок» и «целевой сегмент».

Как мы рассмотрели выше, целевой рынок – один или несколько выбранных компанией сегментов, на которые она собирается направить свою деятельность. То есть это понятие шире и целевой сегмент – это всего лишь часть рынка, за исключением случаев, когда деятельность компании направлена на один сегмент, который и будет являться рынком.

Под целевым сегментом стоит понимать группу покупателей, характеризующая общими демографическими, экономическими, территориальными и иными признаками, влияющими на поведение на рынке, уровень и структуру платежеспособного спроса [3].

Целевой сегмент - сегмент, в наибольшей степени соответствующий возможностям организации и особенностям развития рынка [7].

Уместно вспомнить известный закон Парето, который подразумевает, что 20 % потребителей покупают 80 % товаров определенной марки, представляя обобщенную группу целевых потребителей. Остальные 80 % потребителей приобретают 20 % товаров данной марки и не имеют четкого выбора, они, скорее всего, совершают случайные покупки. Поэтому производители должны стремиться ориентировать свою продукцию и маркетинговую деятельность на эти 20 % потребителей, а не на весь рынок в целом.

Выбирая тот или иной целевой сегмент, необходимо тщательное его изучение и анализ, руководствуясь определенными критериями.

Выбирая целевой рынок, предприятие может придерживаться одной из трех стратегий охвата рынка:

1. Недифференцированный маркетинг;
2. Дифференцированный маркетинг;
3. Концентрированный маркетинг.

Компания, которая не обращает внимание на различия между сегментами, выбирает стратегию массового маркетинга. Издержки по производству товаров, рекламе, поддержанию запасов и транспортировке невелики, что обеспечивает экономию средств. Полностью отсутствует необходимость в проведении маркетинговых исследований, а также планировании маркетинга для каждого сегмента. Данная стратегия способствует снижению затрат на управление производством товаров. По мере повышения насыщенности рынка, роста конкуренции такой подход становится менее эффективным. Это приводит к тому что многие

компании используют дифференцированный маркетинг. По сравнению с массовым, дифференцированный маркетинг обычно обеспечивает более высокий объем реализации, однако затраты на его осуществление также более высоки.

Появление и развитие идеи сегментации привело к новому виду маркетинга – концентрированному маркетингу, смысл которого заключается в углублении его целевого характера за счет состояния деятельности и средств не на всех рыночных сегментах, а на главном из них – наименее изученном и охваченном рынком сегменте, обладающем хорошей покупательной способностью [8].

Но в свою очередь данная стратегия обладает высокой степенью риска: тот или иной отдельный сегмент со временем может деградировать.

Также Ф. Котлер выделяет еще одно направление – индивидуальный маркетинг.

Данное направление подразумевает очень узкое нацеливание и осуществляет приспособление структуры маркетинга к требованиям и запросам каждого конкретного потребителя. То есть каждый потребитель рассматривается как отдельный рыночный сегмент.

В наше время все больше и больше разных потребителей хотят покупать разные товары или услуги. Чтобы удовлетворить эти различные потребности, компании стремятся определить группы потребителей, которые будут положительно реагировать на предлагаемые продукты и ориентировать свою маркетинговую деятельность, в первую очередь, на эти группы потребителей.

Чтобы определить свою возможную долю на рынке, сделать более точный прогноз продаж и выстроить успешную стратегию продаж, необходимо более четко понимать потребности и требования потребителей, знать, для кого в первую очередь предназначена продукция. Поэтому сегментация рынка – первый шаг в этом направлении.

Библиографический список

1. Джоббер, Д., Ланкастер, Дж. Продажи и управление продажами: учебник – М.: Юнити - Дана, 2002. - 622с.
2. Котлер, Ф. Основы маркетинга. Профессиональное издание, 12-е изд.: научно-популярное издание / Ф. Котлер, Г. Армстронг. – М.: ООО «И.Д.Вильямс», 2009 - 1072с.
3. Киперман, Г.Я. Экономика предприятия: словарь. / Г.Я. Киперман – М.: Изд. Юристъ, 2001. - 272с.
4. Голубков, Е.П. Основы маркетинга: учебник для вузов изд. 3-е, перераб., доп. / Е.П. Голубков – М.: Финпресс, 2008 - 704с.
5. Романов, А.Н. Маркетинг: учебник / А.Н. Романов, Ю.Ю. Корлюгов, С.А. Красильников и др. – М.: ЮНИТИ, 1996 - 560с.

6. Соловьев, Б.А. Маркетинг: учебник / Б.А. Соловьев – М.: ИНФРА-М, 2008 - 383с.
7. Азоев, Г.Л. Маркетинг: словарь. / Г.Л. Азоев - М.: Экономика, 2000.- 362с.
8. Александров, Ю.Л. Исследование рынка потребительских товаров: монография / Ю.Л. Александров, Н.Н. Терещенко – Красноярск : Краснояр. Гос. торг.-экон. ун-т., 2000 - 320с.
9. Волошин, А.В. Формирование механизма повышения конкурентоспособности организаций высшего образования на рынке образовательных услуг: диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 [Текст] / А.В. Волошин [Место защиты Сибирский федеральный университет].- Красноярск, 2017.- 307с.
10. Рябова, Е.И. Проблемы методологии исследования социально-трудовой сферы: экономико-правовые аспекты [Текст] / Е.И. Рябова, Т.А. Богаткевич, А.В. Волошин // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. - № 7 (97). - С. 116-125.
11. Караваев, А.В. Особенности рынка образовательных услуг высшего образования сибирского федерального округа [Текст] / А.В. Караваев, А.В. Волошин, Ю.Ю. Суслова // Фундаментальные исследования. 2018. - № 7. - С. 84-93.
12. Терещенко, Н.Н. Доходы и прибыль предприятия торговли: монография [Текст] / Н.Н. Терещенко, Ю.Ю. Суслова.- Красноярск: Краснояр. гос. торгово-экон. ин-т, 2004.-270с.
13. Ченченко, Д.А. Системный подход к формированию региональной рыночной инфраструктуры [Текст] / Д.А. Ченченко, Ю.Ю. Суслова // Российское предпринимательство. - 2012. - № 17 (115). - С. 114-119.
14. Суслова, Ю.Ю. Влияние инфраструктуры региона на качество жизни населения [Текст] / Ю.Ю. Суслова, О.Г. Алешина // Проблемы современной экономики. - 2015. - № 2 (54).- С. 225-228.

СЕКЦИЯ 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 32 (575.3)

Курбонова З.М. Водно-энергетические проблемы Таджикистана и Узбекистана

Water and energy problems of Tajikistan and Uzbekistan

Курбонова З.М.

кандидат политических наук,
докторант Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова,
доцент кафедры «Мировая экономика» ТГУК
Kurbonova Z.M.

Candidate of Political Sciences

PhD student of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A. Bakhovaddinova, Associate
Professor of the World Economy Department at TSUK

***Аннотация.** Одной из самых сложных проблем для стран Центральной Азии является дефицит пресной воды и связанные с этим вопросы совместного использования трансграничных водных ресурсов. Сложившиеся реалии в Центральной Азии непосредственно связаны с проводимой экономической политикой, отсутствием взаимодействия стран региона в сфере использования водных ресурсов, а также изменениями климата, ростом населения и потребления водных ресурсов, что уже привело к физическому уменьшению запасов воды.*

***Ключевые слова:** водно-энергетические проблемы, экономики стран, водно-энергетическая политика ЦАР.*

***Abstract.** One of the most difficult problems for the countries of Central Asia is the shortage of fresh water and the related issues of sharing transboundary water resources. The current realities in Central Asia are directly related to the current economic policy, the lack of interaction among the countries of the region in the field of water resources use, as well as climate change, population growth and water consumption, which has already led to a physical decrease in water reserves.*

***Keywords:** water and energy problems, national economies, water and energy policy of the CARs.*

Проблема энергетического и водного снабжения экономик стран Центральной Азии осталась в наследство Узбекистану, Казахстану, Киргизии и Таджикистану с советского периода. Общая энергосистема и единая система водопользования исчезла вместе с СССР. Решая проблему ирригации Узбекистана и южных областей Казахстана, советское руководство не смогло решить дилемму «вода = энергия». Результатом провала данной политики стало исчезновение Аральского моря и региональная экологическая катастрофа. Планы советского руководства по переброске в регион Центральной Азии вод сибирских рек оказались жестом отчаяния и не были реализованы¹.

¹ К. С. Захарова, Водно-энергетические проблемы в Центральной Азии на современном этапе, https://www.postsovietarea.com/jour/article/view/165?locale=ru_RU#

После распада Советского Союза отношения между бывшими советскими республиками стали строиться исключительно на коммерческой основе. Отрицательные последствия разрушения прежней схемы энергетического обмена достались, прежде всего, Узбекистану, Кыргызстану и Таджикистану. Две последние страны стали главными жертвами возникшей энергетической проблемы, а Узбекистану выпала основная нагрузка по поддержанию энергетической безопасности двух своих соседей. Во-первых, поставки природного газа в Кыргызстан и Таджикистан в настоящее время осуществляются только Узбекистаном. С учетом исключения туркменского газа из топливного баланса Кыргызстана и Таджикистана объемы поставляемого в данные страны «голубого топлива» уменьшились почти на порядок по сравнению с советским временем. Во-вторых, поставки всех видов невозобновляемых энергоресурсов в Кыргызстан и Таджикистан сегодня осуществляются не на долгосрочной основе, как раньше, а на краткосрочной, что само по себе является негативным фактором.

В-третьих, хотя поставки узбекского «голубого топлива» играют жизненно важную роль в энергетическом обеспечении Кыргызстана и Таджикистана в зимний период, узбекско-киргизские и узбекско-таджикские переговоры зачастую носят чрезмерно сложный характер: Бишкек и Душанбе традиционно испытывают острый дефицит валюты для своевременной оплаты узбекского газа. Из-за частых задержек платежей Узбекистан, в свою очередь, нередко приостанавливает поставки «голубого топлива». Всё это периодически ставит Кыргызстан и Таджикистан на грань «энергетического голода» и перманентного экономического кризиса, вынуждая Бишкек и Душанбе использовать воду для выработки электроэнергии и в зимнее время, а также рассматривать водные ресурсы в качестве товара и продвигать планы строительства новых крупных гидроэнергетических объектов на своей территории. Так, собственно, постепенно возникла и стала обостряться водно-энергетическая проблема.

В чем суть водно-энергетических противоречий? Во-первых, следствием выработки Кыргызстаном и Таджикистаном электроэнергии в зимнее время является периодическое затопление в зимний сельскохозяйственных угодий в Узбекистане, Южно-Казахстанской и Кызылординской областях Казахстана, ряде районов Туркменистана. Помимо этого, в летний период наблюдается дефицит воды для сельскохозяйственных нужд (особенно в засушливые и маловодные годы). Все это приводит не только к экономическим потерям, но и к периодическому осложнению межгосударственных отношений. По оценкам отдельных экспертов, ежегодный совокупный экономический ущерб центральноазиатским странам от затопления сельскохозяйственных угодий в зимнее время и дефицита воды в летнее время составляет порядка 770 млн. долларов США. И это, скорее всего, по самым скромным оценкам.

Во-вторых, Душанбе и Бишкек из-за дефицита валюты зачастую предлагают в качестве платы за узбекский газ либо бартерные схемы взаиморасчетов, либо настаивают на том, чтобы Узбекистан и Казахстан платили за воду (а именно – за ее нормированную подачу как в зимнее, так и – особенно – в летнее время). Ташкент, в свою очередь, настаивает на том, что, согласно международной практике, вода трансграничных рек является не экономическим, а природным ресурсом. Причем один из главных аргументов узбекской стороны заключается в том, что вода в реках – это ресурс, возобновляемый самой природой без каких-либо финансовых затрат, в то время как природный газ – невозобновляемый ресурс, добыча которого сопряжена с финансовыми затратами. В-третьих, и это самое главное, в будущем Кыргызстан и Таджикистан намерены кардинально увеличить производство электроэнергии за счет возведения на своей территории новых крупных ГЭС. В случае односторонних действий Бишкека и Душанбе это может привести к катастрофическим последствиям для всей Центральной Азии. Ташкент выступает за проведение международной экспертизы всех крупных гидроэнергетических проектов, тем самым, по сути, отстаивая общерегиональные интересы и приоритеты развития. Такая позиция в целом поддерживается Казахстаном и Туркменистаном. В какой-то степени и Бишкек уже выразил готовность понять позицию узбекской стороны, дав в январе 2010 года предварительное согласие на необходимую международную экспертизу проекта строительства каскада Камбаратинских ГЭС

Роль России в решении водно-энергетической проблемы.

В этих условиях России необходимо искать новые схемы именно многостороннего сотрудничества, по крайней мере, между основными «фигурантами» водно-энергетических противоречий, в первую очередь, Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Важно использовать пока невостребованный переговорный потенциал двух других стран региона – Казахстана и Туркменистана, тем более, что именно они в советское время были гармонично встроены в региональную схему энергетического обмена, а в настоящее время из нее практически выпали. Представляется, что и Астана, и Ашхабад могли бы внести на порядок больший вклад в решение водно-энергетической проблемы, в том числе в плане поддержания энергетической безопасности Кыргызстана и Таджикистана. Не менее важным для России является усиление деятельности ЕврАзЭС, СНГ, ШОС, ОДКБ. Кроме того, России следовало бы всемерно помогать Кыргызстану и Таджикистану удовлетворять их энергетические потребности за счет реализации проектов добычи в нефтегазовой отрасли данных стран, а также восстановления/строительства малых ГЭС и в целом использования возобновляемых источников энергии.

Безусловно, эти действия Москвы должны находить соответствующий отклик в столицах государств Центральной Азии. В частности, Кыргызстан и Таджикистан должны предоставить России все необходимые условия для реализации проектов по обозначенным направлениям².

Надёжной гарантией успешного решения обострившейся водно-энергетической проблемы в Центральной Азии и многих других проблем, появившихся в результате распада СССР, может быть только региональная экономическая интеграция. В противном случае положение дел будет ухудшаться, а мировой финансово-экономический кризис лишь ускорит этот процесс. И так будет до тех пор, пока региональная экономическая интеграция не станет главным смыслом политики России на центрально-азиатском направлении – в соответствии с коренными тенденциями эволюции всех государств постсоветского пространства.

Водно-энергетический кризис провоцирует напряженность в региональных межгосударственных отношениях. Попытки решать данную проблему на региональном уровне оказываются несостоятельными. Нарастает энергетический сепаратизм. Попытки обсуждения данной проблемы приводят к противостоянию Узбекистана и Казахстана с одной стороны и Киргизии с Таджикистаном с другой стороны. В результате консервируется ситуация, когда экономики всех стран региона продолжают страдать от кризиса.

Позиция Ташкента в водно-энергетическом кризисе однозначна: по причине высокой зависимости Казахстана и Узбекистана от водных ресурсов высокогорья, Бишкек и Душанбе должны согласовывать свои энергетические планы с Астаной и Ташкентом.

Кроме того, за XX век сократилась на 25-35% площадь ледников в горах, что означает абсолютное сокращение водного ресурса региона. Остающиеся водные ресурсы расходуются нерационально. Потери воды во время полива достигают 80%, большая часть населения республик Центральной Азии испытывают проблемы с доступом к питьевой воде. Повышаются риски продовольственной нестабильности. Водно-энергетический кризис является одной из причин нарастания социально-экономической и политической нестабильности в регионе³.

Решение водно-энергетической проблемы Центральной Азии является важной частью задач СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, находится под пристальным вниманием ООН.

² Водно-энергетическая проблема в Центральной Азии и политика России, <https://3rm.info/publications/1662-vodno-energeticheskaya-problema-v-centralnoy.html>

³ Суздальцев Андрей Иванович, Водно-энергетическая проблема в Центральной Азии, http://www.wehse.ru/cgi-bin/wpg/wehse_wpg_show_text_print.pl?term1302078508

Библиографический список

1. Водно-энергетическая проблема в Центральной Азии и политика России, <https://3rm.info/publications/1662-vodno-yenergeticheskaya-problema-v-centralnoj.html>
2. К. С. Захарова, Водно-энергетические проблемы в Центральной Азии на современном этапе, https://www.postsovietarea.com/jour/article/view/165?locale=ru_RU#
3. Суздальцев Андрей Иванович, Водно-энергетическая проблема в Центральной Азии, http://www.wehse.ru/cgi-bin/wpg/wehse_wpg_show_text_print.pl?term1302078508

СЕКЦИЯ 3. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 821.111

Петренко Н.А., Кузнецова Ю.Л. Функции художественного пространства и времени в романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр»

Петренко Наталья Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических дисциплин и методик их преподавания

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Кузнецова Юлия Леонидовна

обучающаяся направления подготовки 45.03.01 «Филология»

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Petrenko Natalia Anatolyevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Philological disciplines and methods of teaching them

Evpatoria Institute of Social Sciences (branch)

Kuznetsova Julia Leonidovna

Learning areas of training 45.03.01 "Philology"

Evpatoria Institute of Social Sciences (branch)

"Crimean Federal University Vernadsky

***Аннотация.** Статья посвящена изучению художественного пространства и времени в известном романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр». Доказано, что хронотоп текста формируется за счёт передвижения главной героини, а её жизнь разделена на этапы, которые непосредственно влияют на развитие её характера.*

***Ключевые слова:** роман, романтизм, реализм, пейзаж, континуум, героиня, эволюция.*

***Abstract.** The article focuses on the study of artistic space and time in the famous novel by Charlotte Bronte "Jane Eyre". It is proved that the chronotope of the text is formed due to the movement of the main character, and her life is divided into stages that directly affect the development of her character.*

***Keywords:** novel, romanticism, realism, landscape, continuum, heroine, evolution.*

Актуальным вопросом в современном литературоведении до сих пор остаётся проблема природы и функций хронотопа [1-2]. Именно пространство и время в художественном тексте отражают авторское видение действительности. С помощью разнообразных пространственных образов изображена историческая и социальная специфика реальной жизни, акцентируются социально-психологические характеристики героев.

Первый роман известной английской писательницы Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» является удивительным произведением первой половины XIX века. До сих пор этот уникальный художественный текст представляет большой интерес как для читателей, так и исследователей

(например, работы Е. Бесараб, И. Васильевой, Н. Дружининой, Н. Дьяконовой, Ю. Кленовой, О. Петерсон, Б. Проскурнина, Е. Соколовой, Н. Соколовой и др.). Однако, в литературоведении практически отсутствуют специальные работы, посвященные анализу художественного пространства и времени в этом романе.

Цель нашей статьи – изучить функции пространственно-временного континуума в художественном произведении известной английской писательницы первой половины XIX века Шарлотты Бронте «Джейн Эйр».

Авторы готических романов часто акцентируют внимание на пространственной организации произведения, поскольку именно окружающая обстановка помогает раскрыть внутреннюю связь действительности с особенностями становления характеров и мировоззрения персонажей. «Пространственная организация произведения является одной из ведущих форм готического типа повествования» [1, с. 398], – утверждает Михаил Бахтин. Зачастую в таких текстах пейзажи являются не только художественным описанием окружающей природы, но и способствуют раскрытию внутреннего мира главных героев.

Роман Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» имеет выразительное пространственно-временное очертание. Она широко использует многофункциональность пространственной организации. Британский литературный критик Вирджиния Вульф очень точно описывает пространственную составляющую произведения: «Писательница берет нас за руку и ведет по своей дороге, заставляя видеть то, что видит она, и ни на миг не отпуская, не давая забыть о своём присутствии» [4, с. 1].

Своё оригинальное видение мира Шарлотта Бронте демонстрирует в романе «Джейн Эйр». Природа здесь выступает не только как фон, а имеет свою эмоциональную окраску. С помощью пейзажа писательница полно раскрывает характеры героев, изображает особенности преодоления многих жизненных испытаний главной героиней. Джейн Эйр эволюционирует, развивается и, в итоге, добивается своей цели, обретает счастье.

Хронотоп романа формируется за счёт передвижения главной героини. Её жизнь можно разделить на этапы, нераздельно связанные с топосом разворачиваемых событий, а также с определенным местом. С помощью готического пространства Шарлотта Бронте «нанизывает» ситуации внутри готического топоса, которые разворачиваются в определенных архитектурных помещениях.

Каждый этап характеризует особенности развития личности девушки. Первый период воспитания девочки – пребывание в доме тёти Рид. Он характеризуется тяжёлыми воспоминаниями, что отражается и на пейзажных зарисовках: «The cold winter wind had brought with it clouds sosombre...» (Холодный зимний ветер нагнал угрюмые тучи...) [3, с. 1], «lamentable blast» (плачевный порыв ветра) [3, с. 2], «the iron sky of winter» (свинцовое зимнее небо) [3, с. 78]. Здесь пейзаж выступает как единое целое с главной героиней и дан через её

восприятие. Он подчёркивает её переживания и чувства. Так, писательница часто использует эпитеты, например, *opaque sky* (мрачное небо) [3, с. 37], *ceaseless rain* (нескончаемый дождь) [3, с. 2], для того чтобы читатель смог глубже понять чувства Джейн Эйр. Не случайно писательница выбрала среди времен года именно осень и зиму, поскольку только такая пора сможет точно передать боль и тоску на душе главной героини. Отметим, что ветер, дождь, покрытое тучами небо, тоскливость, серость соразмерны переживаниям о несправедливом отношении к ней Миссис Рид, которая никогда не упускала возможности наказать или оскорбить её. Здесь проявляется бунтарский характер девушки, когда она пытается хоть как-то постоять за себя: «Ведь это же несправедливо, несправедливо...» (*Unjust! – unjust...*) [3, с. 10]. Дом миссис Рид закалил характер Джейн и подготовил её к новому этапу жизни.

Следующий, не менее тяжёлый этап для главной героини романа – это жизнь в Ловудском пансионе. Сцены жизни и учения в «Ловудском благотворительном заведении для бедных девиц» имеют ещё более мрачную окраску, поскольку именно данный период жизни Джейн является одним из самых худших. Сложные моменты жизни в пансионе автор изображает с помощью природы: «How different had this scene looked when I viewed it laid out beneath the iron sky of winter, stiffened in frost, shrouded with snow...» (Совсем иным казался этот пейзаж под свинцовым зимним небом, скованный морозом, засыпанный снегом...) [3, с. 78]. Школа-приют для бедных священников на самом деле является своего рода тюрьмой, в которой Джейн проводит всё своё детство: «Led by her, I passed from compartment to compartment...» (Она вела меня из помещения в помещение...) [3, с. 45]. Запутанные коридоры, комнаты и множество детей разного возраста отражают волнение Джейн, невозможность побега из этого мрачного места. Не случайно Шарлотта Бронте использует красный цвет в интерьере комнаты, где закрыли Джейн за её провинность. С помощью этого цвета писательница нагнетает обстановку и показывает безысходность ситуации, в которую попала героиня, т.к. красный цвет – это цвет агрессии, давления. «The red room was a square chamber, very seldom slept in...» (Красная комната была нежилой, и в ней ночевали крайне редко) [3, с. 8], – отмечает писательница.

Замкнутые помещения демонстрируют чувства Джейн, её ограничение свободы. Отметим, что мотив замкнутости является основным в произведениях готического жанра, так как это акцентирует внимание на отдаленности героя от мира. На протяжении всего повествования Джейн будет находиться во власти старинных архитектурных сооружений, которые будут посягать на её свободу, однако, отметим, не везде такое пленение будет ей в тягость.

Героине неустанно приходится бороться против несправедливого отношения к ней в пансионе, где царит постоянная нищета, голод и смерть: «Когда нас бьют без причины, мы должны отвечать ударом на удар...» (*When we are struck at without a reason, we should strike back again very hard...*) [3, с. 59]. Только сила воли Джейн и её характер помогли выжить в пансионе.

Следует указать, что Шарлотта Бронте акцентирует внимание читателей на том, что в Ловуде воспитанницам намеренно прививали такие качества, как покорность и смирение и строго наказывали за неповиновение. Например, когда подругу Джейн, Элен Бернс, незаслуженно наказывают, она смиренно это переносит и не противится, но в душе Джейн появляется непонимание такого смирения, и её гнев демонстрируется с помощью таких слов: «А я бы на твоём месте её возненавидела; я бы ни за что не покорилась...» (And if I were in your place I should dislike her; I should resist her) [3, с. 56]. Шарлотта Бронте использует образ Элен, чтобы с помощью контраста показать различие в характерах девочек. На фоне смиренного нрава Элен ещё больше выделяются независимость и бунтарский дух Джейн.

Таким образом, второй этап в жизни главной героини также заканчивается своеобразным бунтом, когда Джейн покидает школу и начинает работать гувернанткой. Такие тяжёлые периоды в её жизни формируют сильную личность, которая способна отстаивать свои права и не сломаться под гнётом сложных жизненных испытаний.

Совсем другие чувства связывают Джейн и Торнфильд. Это третий этап формирования главной героини как личности. Автор намеренно выделяет его из других и фокусирует внимание читателей именно на данном эпизоде. Литературный критик и новеллист Амен Уолтер в своём критическом обзоре «Tradition and Dream: The English and American Novel from the Twenties to Our Time» упрекает Шарлотту Бронте в «неправдоподобности» описания торнфильдского эпизода [5, с. 10]. Действительно, в Торнфильде писательница намеренно вводит в повествование то сатирическую ноту, то романтическую. Особенно это можно заметить в описании чувств Эдварда Рочестера и Джейн Эйр.

Загадочному образу Эдварда Рочестера соответствует замок, в котором он живёт – древний, мрачный, очень похож на старинные особняки и аббатства в «готических» романах, где происходят страшные преступления, появляются привидения и различное зло. Уникальное изображение Торнфильда двойственно: иногда он изображён, как замок обычного богатого аристократа, а иногда, как жилище какого-то сказочного злодея: «I lingered in the long passage...» (Я остановилась в длинном коридоре) [3, с. 115]. Несмотря на то, что в особняке происходят странные вещи: жуткий смех, крики, – Джейн здесь нравится. Именно здесь девушка почувствовала себя счастливой и свободной. Она нашла свой дом, который искала все свои восемнадцать лет. В сердце Джейн пробуждаются мечты о счастливом будущем.

Гувернантка ошеломила хозяина имения Торнфильд своей независимостью, настырностью и внутренней красотой. Рочестер явно ощущал порочное влияние на девушку Ловуда, когда ей, чтобы выжить, пришлось надеть на себя маску и не показывать своих чувств: «Неужели вы никогда не смеетесь, мисс Эйр...» (Do you never laugh, Miss Eyre...) [3, с. 150]. Эдвард увидел в Джейн живую натуру, жизнерадостность которой брала верх над всеми другими чувствами, но не могла выйти наружу в связи с перенесёнными трудностями.

Независимость и упорство главной героини особенно проявляется во время переломного момента для влюбленных, когда она понимает, что ей нужно покинуть имение по причине женитьбы Эдварда на мисс Ингрэм. Рочестер уговаривает Джейн остаться, но она не соглашается: «Я не птица, и никакие сети не удержат меня...» (I am no bird; and no net ensnares me...) [3, с. 281]. Любовь не заставила девушку пренебречь своими человеческими принципами. Джейн не отказалась от своей независимости. Она хотела иметь равные права с любимым человеком, поэтому с чувством гордости и превосходства покинула имение, доказывая победу высших человеческих качеств.

Очень часто в произведении «Джейн Эйр» природа служит не только фоном, но и несёт в себе смысловую нагрузку и выступает активной силой. Примером этого является буря во время разговора Джейн и Рочестера. Гроза, расколовшая каштан во время признания Рочестера, служит предостережением в чувствах героев. Каштан символизирует невозможность их брака. Природа как будто сливается с Джейн и предостерегает её: «But what had befallen the night...» (Но что случилось с небом...) [3, с. 284]. Безотрадное и горькое олицетворение луны, как бы готовит читателей к предстоящей трагической развязке: «She seemed to throw on me one bewildered, dreary glance ...» (Она бросила мне печальный, растерянный взгляд) [3, с. 307]. С помощью олицетворения писательница превращает луну в живое существо, которое как бы реагирует на происходящие события.

Шарлотта Бронте использует пейзаж не только для описания мрачных переживаний Джейн, но и для изображения её чувств к Рочестеру, её смятение. Не случайно писательница использует цветущее лето, чтобы читатель смог отчётливее понять душевное состояние главной героини: «I regained my couch, but never thought of sleep...» (Я легла в постель, но и подумать не могла о сне) [3, с. 166]. С помощью метафоры автор показывает, что волны – это испытания, посланные судьбой для Джейн, а берег – это то счастливое место, куда она хочет добраться, но ей всегда что-то препятствует.

Когда Джейн покидает имение Торнфильд, ей приходится скитаться по незнакомым диким местам до того момента, пока священник Сент-Джон Риверс не приютил её. В отношениях со своим кузеном, Джейн также проявила свою решимость и независимость. Она отказала Сент-Джону стать его женой, так как знала, что нужна ему только как помощница в его миссии в Индии: «Если я пойду за Сент-Джоном, я отрекусь от самой себя...» (If I join St. John, I abandon half myself) [3, с. 456]. Джейн не хотела приносить себя в жертву ради человека, которого не любила.

Несмотря на упорные поиски новой жизни, главная героиня возвращается к Эдварду Рочестеру, который потерял зрение при пожаре. Она окружила его заботой и любовью, стала его смыслом жизни. Это ещё раз доказывает её бескорыстную любовь и доброту. Именно в этом Джейн Эйр видела своё предназначение и нашла своё счастье. Таким образом, время

становится одним из характерологических способов воспроизведения образа главной героини. Здесь мы можем говорить об обогащении духовно-нравственного пространства взрослеющей Джейн (от особых правил и норм поведения в доме Миссис Рид и Ловудском пансионе до счастливой жизни в имении Торнфильд), развитии интеллектуально-духовной сферы (мир книг, любовь). Немаловажное значение имеет и сфера природы, где гармонически сливаются духовные, нравственные и эстетические начала.

Итак, художественное пространство в романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» рассматривается не только как конкретное место действия, но и как способ выражения жизненных установок главной героини. Пейзажи служат для более точного воспроизведения чувств персонажей, а также для более глубокого описания их душевного состояния. Время также играет важную роль в повествовании. С его помощью писательница разделяет жизнь героини романа на этапы, нераздельно связанные с разворачиваемыми событиями. Каждый этап оказывает на Джейн Эйр определённое влияние и характеризует её как личность.

Заявленная нами тема перспективна для дальнейшего детального исследования пространственно-временного континуума произведений Шарлотты Бронте.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – Москва : Художественная литература, 1975. – 407 с.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // М.М. Бахтин Эпос и роман. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 11–194.
3. Бронте Ш. Джейн Эйр. – Москва : Правда, 1982. – 512 с.
4. Вулф В. Джейн Эйр и Грозовой перевал [Электронный ресурс] // Избранное – Москва : Художественная литература, 1989. – Режим доступа : <https://www.litmir.co/br/?b=30173>.
5. Уолтер А. Традиция и мечта. Критический обзор английской и американской прозы с 20-х годов до сегодняшнего дня. – Москва : Прогресс, 1970. – 434 с.

СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИКА

УДК 378

Кудрявцева М.В. Формирование метакогнитивных стратегий у студентов как путь реализации концепции непрерывного образования

Formation of metacognitive strategies among students to implement the concept of continuing education

Кудрявцева Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург
Kudryavtseva Maria Viktorovna
Senior Lecturer of the Department of social work and law
Saint Petersburg University of industrial technology and design,
Saint Petersburg

Аннотация. В статье поднимается проблема формирования и развития у молодых людей метакогнитивных стратегий, которые лежат в основе самообучения и самообразовательной деятельности человека, а значит в основе реализации концепции непрерывного образования. Система высшего образования рассматривается как один из главных этапов генерирования продуктивных стратегий познания, развития и саморегуляции личности. Применение метакогнитивных методов обучения в организации учебных занятий открывает для студентов возможность формирования навыков и умений высшей познавательной деятельности, критического мышления, рефлексии. Так у молодого человека развивается способность к самоуправляемому обучению и непрерывному самообразованию.

Ключевые слова: высшее образование, метакогнитивные стратегии, концепция непрерывного образования, самоконтроль, саморегуляция, рефлексия.

Abstract. The article raises the problem of the formation and development in young people of metacognitive strategies that underlie self-learning and human self-education activities, and therefore they are the basis for the implementation of the concept of continuing education. The system of higher education is considered as one of the main stages of generating productive strategies of cognition, development and self-regulation of personality. The use of metacognitive teaching methods in the organization of studies opens up the possibility for students to form the skills and abilities of higher cognitive activity, critical thinking and reflection. So a young person develops the ability for self-directed learning and continuous self-education.

Keywords: higher education, metacognitive strategies, the concept of continuing education, self-control, self-regulation, reflection.

В условиях научно-технологического прогресса, ускорения и обновления информационных потоков, расширения объема знаний, возрастания требований к профессиональной компетентности и личным качествам человека важно формировать у студентов готовность к обучению в течение всей жизни. Проблема самостоятельного управления своей познавательной деятельностью, интеллектуальными возможностями

становится всё более актуальной в настоящее время. Концепция непрерывного образования является оптимальным подходом в решении задач адаптации современного человека к изменяющимся условиям и содействия саморазвитию и самореализации личности в течение всей жизни.

Потенциальные возможности концепции непрерывного образования трудно переоценить. Овладевая этой моделью, человек осваивает реальный ресурс для постоянного и многогранного развития профессиональной компетентности и личностных качеств. В данном ключе на образовательную систему всех уровней накладывается существенная ответственность по формированию автономности как способности сознательно и независимо мыслить и эффективно самообучаться. Особое значение несет система высшего образования, поскольку она работает с людьми, вступающими на путь методичного созревания, сознательного становления, профессионального формирования. При этом в некоторых исследованиях отмечается низкий уровень достижения студентами метапредметных результатов. В качестве причин обозначают недостаточное внимание к формированию и развитию у будущих абитуриентов на уровне школьного образования соответствующих умений и навыков. В конечном счете это отражается и на успеваемости студентов в силу недостаточной развитости способностей к целеполаганию, планированию, самоконтролю, рефлексии, самообразовательной деятельности и т. д.

Таким образом, при организации образовательного процесса в стенах высших учебных заведений особенно важно способствовать формированию у обучающихся продуктивных стратегий познания, развития и саморегуляции. Одной из базовых задач современной системы высшего образования останется обеспечение молодых людей метакогнитивными стратегиями и навыками.

Метакогнитивные стратегии в данном контексте выступают в качестве определяющего подхода по формированию способов организации непрерывного образования. Метакогнитивные стратегии позволяют обучающимся «контролировать собственный процесс познания, то есть направлять учебный процесс, пользуясь способностью планировать, организовывать, оценивать и корректировать свою учебную деятельность» [1, с. 144]. Данные навыки являются ключевыми в реализации концепции непрерывного образования на уровне конкретной личности.

Итак, в основе самообучения и самообразовательной деятельности лежат метакогнитивные процессы. Роль данных процессов, в отличие от когнитивных, заключается не просто в познании и переработке информации, а в обеспечении саморегуляции интеллектуальной деятельности.

Дифференцируя понятия когнитивных и метакогнитивных процессов, некоторые исследователи обращают внимание, что «когнитивные процессы обеспечивают познание

окружающего мира (cognition – знание, познание), метакогнитивные процессы относятся к познанию самого процесса познания и управлению им (meta – с греч. μετά – над, между, после, через) <...>. Метакогнитивность означает более высокий уровень познания, включающий способность к самоанализу и самоконтролю познания и восприятия информации» [2, с. 102].

Метакогнитивная стратегия представляет собой специфический алгоритм, порядок действий, направленный на планирование, организацию и контроль когнитивных процессов, а также сопоставление полученных результатов деятельности с изначально обозначенными целями. То есть метакогнитивные стратегии представляют собой регулирующий процесс по отношению к интеллектуальным, познавательным действиям и обеспечивают осознание конкретной личностью себя в качестве субъекта учения.

Как показал анализ некоторых источников отечественной научной литературы, к метакогнитивным процессам относятся такие интегральные процессы как саморефлексия, понимание, выяснение значения и смысла, интерпретация, аргументирование, доказательство, моделирование, опосредование [3].

Таким образом, при применении метакогнитивных методов обучения в организации учебных занятий у студентов формируются навыки и умения высшей познавательной деятельности, критическое мышление, рефлексия, а значит генерируются процессы саморегуляции и самоуправления, являющиеся основой системы непрерывного образования.

В условиях образовательной деятельности высшей школы смещение локуса контроля с внешней среды человека на модель его внутреннего мира и состояния есть пусть становления личной ответственности индивида. С расширением личной ответственности расширяются и границы влияния человека на собственную деятельность и движение по жизненной и профессиональной стратегиям. Данный параметр заложен как обязательный в концепции непрерывного образования, за реализацию которой ответственность несет сам индивид.

Итак, формирование и развитие метакогнитивных стратегий в процессе высшего образования способствует усвоению навыков планирования, самоорганизации, самоуправления, самоконтроля, саморегуляции и рефлексии, что позволяет молодому человеку с большей осознанностью и ответственностью подходить к совершенствованию своего профессионального уровня и личностному развитию. Так у молодого человека развивается способность к самоуправляемому обучению, непрерывному самообразованию. Конечно, формирование подобных стратегий требует пересмотра и разработки оптимальных дидактических средств и методов обучения молодых людей в высшей школе. Следовательно, необходима качественная переориентация парадигмы образования со «знаниевой» на развивающую, формирующую способности, в том числе в области самоуправляемого обучения.

Важно отметить осознание значимости формирования метакогнитивных стратегий и развития технологий метакогнитивного обучения в современной отечественной и зарубежной научно-исследовательской литературе. В то же время наблюдается недостаточность теоретической и методологической базы данного направления. В связи с вышесказанным изучение закономерностей формирования, развития и использования таких стратегий с учетом специфики направлений подготовки и образовательных программ является приоритетным направлением в современной педагогической науке и практике.

Библиографический список

1. Оладышкина А.А., Игнатъева Е.В. Метакогнитивные стратегии в развитии автономности учащихся на уроках английского языка // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55-11. – С. 143-149.
2. Никифорова О.В., Соколова Е.И. Метакогнитивные стратегии как инструмент развития навыков непрерывного образования у студентов вуза (на примере обучения иностранному языку математиков-программистов ПетрГУ) // Непрерывное образование: опыт ПетрГУ Исследования преподавателей и студентов. Электронный сборник научных статей. Научный редактор Т.А. Бабакова. – Петрозаводск, 2016. С. 100-107.
3. Кашапов М.М., Пошехонова Ю.В. Роль метапознания в профессиональном педагогическом мышлении // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38. – № 3. – С. 57-65.

УДК 373.549

Синько О. В. Реализация проектной деятельности в условиях интегрированного обучения

Realization of project activity in the conditions of integrated training.

Синько Ольга Васильевна

Кандидат политических наук, доцент кафедры исторического образования,
Дальневосточный федеральный университет, филиал в г. Уссурийске

Синько Виктор Геннадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики, физики и методики
преподавания,

Дальневосточный федеральный университет, филиал в г. Уссурийске

Olga Sinko

PhD., Associate professor, Department of Historical Education,
Far Eastern Federal University, branch in Ussuriysk

Viktor Sinko

PhD., Associate professor, Department of Mathematics, Physics and Teaching Methodology,
Far Eastern Federal University, branch in Ussuriysk

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены актуальные аспекты применения проектной деятельности в условиях реализации межпредметной интеграции. Намечены перспективы использования информационных технологий в учебном процессе современной школы.*

***Ключевые слова:** метод проектов, межпредметная интеграция, информационные технологии, познавательная активность.*

***Abstract.** In this article topical aspects of application of project activity in conditions of realization of cross-domain integration are considered. The prospects of using information technologies in the educational process of modern school are outlined.*

***Keywords:** Method of projects, Intersubject integration, information technologies, cognitive activity.*

В концепции модернизации российского образования сформулирована основная задача общеобразовательной школы – формировать целостную систему универсальных знаний, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся [1]. Это задача не столько содержания образования, сколько используемых технологий обучения. Технологией, которая в силу своей дидактической сущности позволяет решать стоящие перед современной школой задачи, является метод проектов.

Проектирование – это особый, творческий вид деятельности, обладающий объективной и субъективной новизной, который нравится школьникам, видимо, потому что помогает им реально раскрыть свои творческие возможности, заложенные в них природой, стать активными участниками процесса обучения. Метод проектов сегодня считается наиболее результативным методом обучения, причем нами в педагогической практике используется как педагогический,

так и ученический проект. Проектная деятельность способствует развитию творческой активности учащихся, поднимает качество обучения, способствует развитию межпредметной компетенции обучаемых, способствует успешной социализации обучающихся, формированию их проектной культуры [2].

Проектный метод обучения может быть использован в рамках отдельно взятой дисциплины, например, истории [3]. Перспективной, на наш взгляд, может быть работа над такими проектами как: “Учебник истории: каким он должен быть”, “Альтернативы объединения Руси и их реальные перспективы”, “Альтернативы развития России в начале XX века”. Но больший интерес представляет использование проектной деятельности в рамках установления межпредметной интеграции. При этом следует понимать, что интеграция – это не простой перенос знаний или информации из одной науки в другую, это методика получения нового, как правило, более сложного знания [4].

Межпредметная интеграция предполагает использование методологической базы смежных дисциплин. Так, метод проектов, как и любой другой метод, может быть использован с помощью новых информационных технологий. Проектная деятельность с использованием информационных технологий представляет преподавателю широкие возможности для совершенствования форм и методов своей работы, выводя ее на качественно новый уровень.

Использование информационных технологий предъявляет к учителю ряд серьёзных профессиональных требований. Так, учитель, использующий компьютер в учебном процессе должен:

- обладать навыками работы с компьютером на уровне квалифицированного пользователя,
- знать возможности компьютера в своей предметной области,
- уметь руководить работой учащихся индивидуально и в коллективе,
- уметь подбирать и компоновать учебный материал в электронном виде,
- уметь разумно сочетать использование компьютеров с другими формами учебной деятельности [5].

С использованием компьютерных технологий в учебной деятельности можно реализовать такие проекты как: составление бизнес - плана предприятия, создание интернет-сайтов школы или класса, реконструкция исторических событий и другие. Принципиальной новизной отличается проект “Изучение общественного мнения по актуальным вопросам политического развития современного российского региона”. Для его реализации целесообразно создать компьютерную программу, позволяющую обрабатывать результаты социологического опроса, на ее базе будет возможно проводить анализ ответов респондентов, выявлять наиболее типичные ответы.

Такую программу можно разработать на базе MS Excel, используя возможности встроенного языка программирования VisualBasic.

Объединение мощности Excel, обладающего достаточным набором встроенных функций статистического анализа и графического представления данных с функциями языка VisualBasic, позволяющим расширить эти возможности и создать удобный интерфейс для работы с программой позволит получить продукт, отвечающий всем необходимым требованиям.

Собрав и изучив эмпирический материал, можно сделать вывод о состоянии общественного сознания наших современников, определить их видение и понимание происходящих политических процессов, прогнозировать дальнейшие изменения общественного сознания населения региона России.

Работа над проектом может протекать в группах, на которые будет разбит класс. Каждая группа будет пополнять свое конкретное задание, при этом осознавая обще коллективный характер работы. На завершающем этапе работы необходимо соотнести результаты исследования с поставленными целями, осмыслить полученные результаты, достижения, освоенные навыки учебной деятельности. Результаты работы целесообразно оформить в двух формах: письменно – в виде реферата или статьи и в форме презентации на бумажных или электронных носителях.

Уроки, на которых применяется проектная деятельность с использованием информационных технологий, помогают учащимся понять роль знаний, эмоционально ощутить разнообразие форм работы с информацией, а главное – развивать умения активной познавательной деятельности. В процессе этой деятельности учащиеся преодолевают барьер незнания, неумения. Тем самым выстраивается «успешность» образовательного процесса с переходом на динамику дальнейшего саморазвития.

Библиографический список

- 1.Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/> (Дата обращения: 05.01.2019)
2. Романовская М.Б. Метод проектов в учебном процессе. - М.: Педагогический поиск, 2006. - С.21-35.
3. Петрович В.Г. Метод проектов при изучении истории // Преподавание истории и обществознания в школе. 2009. - №8. - С.30-33.
4. Пчела И.В. Межпредметные и внутрикурсовые связи в преподавании. Проблемы межпредметной интеграции: Учебно-методическое пособие / И.В. Пчела. – Уссурийск: Издательство УГПИ, 2004.- С.13.
5. Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе. М.: «Владос», 2000. – 240с.

СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

Урина Т.С., Шаяхметова В.К. Модель психолого-педагогического сопровождения адаптации солдат срочной службы к условиям военной части

Model of psychological and pedagogical support adaptation of soldiers of military service to the conditions of the military unit

Урина Т.С., Шаяхметова В.К.

(ФГБОУ ВО «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ», г. Челябинск)
Urina T.S., Shayakhmetova V.K.

***Аннотация.** В статье представлен опыт разработки и апробации модели психолого-педагогического сопровождения адаптации солдат срочной службы к условиям военной части. Целью программы является оптимизация социально-психологической адаптации военнослужащих. В программе предусмотрены занятия с солдатами срочной службы, а также с личным составом военной части.*

***Ключевые слова:** адаптация, солдаты срочной службы, модель психолого-педагогического сопровождения, настроение, самопринятие, нервно-психическая устойчивость, психологическая коррекция.*

***Abstract.** The article presents the experience of developing and testing a model of psychological and pedagogical support for the adaptation of soldiers of military service to the conditions of a military unit. The goal of the program is to optimize the socio-psychological adaptation of soldiers. The program provides classes for soldiers in the military service, as well as with the personnel of the military unit.*

***Keywords:** adaptation, conscripts, model of psychological and pedagogical support, mood, self-acceptance, psychological stability, psychological correction.*

В современных условиях проблемы социально-психологической адаптации солдат срочной службы получают особенную важность. Молодые люди в этом случае перемещаются из одной психологической среды в качественно иную, что придает адаптации солдат-срочников особенную остроту, а зачастую и конфликтный, болезненный характер. Общественные и личностные издержки от неудавшейся адаптации данной категории военнослужащих порой на практике осознаются редко и рассматриваются как психологические причины негативных явлений в армии.

Большой резерв для роста эффективности учебно-воспитательного процесса находится в оптимизации адаптации солдат к служебной, учебной, общественной деятельности. Это объясняется тем, что успех при воспитании и обучении солдат-срочников, их служебная,

учебная, общественная активность, настроение, дисциплина, самочувствие во многом зависят от особенностей протекания адаптации [2, с. 38].

Компетентность офицеров, командиров воспитательных структур в психологии адаптации увеличивает возможности направленного и эффективного влияния на деятельность молодых солдат в сложный период их профессионального становления. Знание и осуществление правильного учета психологических особенностей адаптации солдат в итоге ведет к повышению их служебной, учебной, общественной активности, укреплению воинской дисциплины, прогнозированию деятельности и поведения, сплочению и развитию коллективов в войсковых подразделениях.

Но при этом психологические особенности адаптации военнослужащих срочной службы к служебной, учебной, общественной деятельности учитывают не все командиры и офицеры воспитательных структур, иногда они не обладают требуемыми психологическими знаниями. Им требуются обоснованные психологически методические советы и рекомендации.

Актуальность указанной проблемы увеличивается по причине формирования в армии в настоящее время совершенно новых видов деятельности, которые требуют при включении военнослужащих в эту деятельность качественных изменений личности. Психологическое изучение проблем адаптации военнослужащих позволяет в итоге постепенно перейти к разработке различных педагогических технологий, способных обеспечить вполне направленное изменение черт личности индивида, способствующих формированию положительного адаптационного эффекта [1, с. 64].

Адаптация солдат-срочников к условиям службы в армии представляет собой процесс, который имеет сложную структуру, состоящую из элементов, представленных в виде адаптации к социальной среде воинского коллектива, новой социальной роли, организации учебного процесса, учебно-боевой деятельности, бытовой и досуговой адаптации [3, с. 22]. Согласно результатам диагностического исследования, около 40% солдат срочной службы нуждается в дополнительных мероприятиях психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации (см. рисунок 1). Данная категория солдат характеризуется низкой нервно-психической устойчивостью, затруднениями в сфере межличностного взаимодействия, сниженным уровнем моральной нормативности, низкими показателями самочувствия, активности и настроения, сложностями в сфере принятия себя и других, эмоциональным дискомфортом.

Рисунок 1. Диаграмма распределения солдат срочной службы по степени успешности адаптационных процессов

Поэтому по своей структуре модель формирования адаптации солдат-срочников к условиям военной части должна представлять собой комплекс организационно-методических, исследовательских, коррекционно-развивающих и консультативных мероприятий. Целостная система мероприятий, реализующая комплексный подход, способствует достижению оптимальных показателей жизнедеятельности военнослужащих, повышает эффективность взаимодействия с социальным окружением и успешность служебно-боевой деятельности [4, с. 2].

В соответствии с данной моделью была разработана программа, направленная на профилактику и коррекцию симптомов дезадаптации личности, повышения удовлетворенности своей служебной деятельностью, становления у солдат срочной службы навыков саморегуляции и управления своим психоэмоциональным состоянием, развития навыков положительного самопринятия и принятия других.

Цель программы: оптимизация социально-психологической адаптации военнослужащих.

Задачи программы:

1. побуждение позитивной активности солдат, направленной на преодоление психологических барьеров, воображаемого образа непреодолимости препятствия (неуставные взаимоотношения);
2. создание благоприятных условий для личностного роста военнослужащих;
3. формирование устойчивой групповой идентичности;
4. формирование психологической готовности и устойчивости к выполнению учебно-боевых задач;
5. овладение навыками конструктивного взаимодействия;

6. формирование навыков преодоления стрессовых ситуаций и снятия психоэмоционального напряжения.

Структура программы:

1. Занятия с личным составом: лекция о сущности феномена адаптации и особенностях адаптационных процессов у солдат-срочников и семинар-практикум, посвященный развитию эмоционального интеллекта.

2. Комплекс коррекционно-развивающих занятий с солдатами срочной службы: 10 занятий, включающих элементы информирования, практической отработки навыков, деловых игр, проблемных ситуаций, тренинговых упражнений, психотехнических игр, релаксации и арт-терапии.

Периодичность занятий – 1 раз в неделю для солдат срочной службы и 1 раз в месяц для личного состава; продолжительность занятия – 2 часа.

План каждого занятия предусматривает следующие части:

1. Вводная часть. Она содержит постановку проблемы, а также разминочные упражнения.

2. Основная часть. Она занимает большую часть времени и позволяет решать поставленные задачи.

3. Заключительная часть. Необходима для подведения итогов и рефлексии.

Первое занятие для солдат срочной службы «Я и моя служба» носит вводный характер. Оно посвящено формированию адекватных, соответствующих реальности представлений о службе в армии.

Следующие восемь занятий составляют основную смыслообразующую часть программы. Целью второго занятия «Что такое адаптация» является формирование представлений о процессе адаптации и ее механизмах у солдат. Кроме того, занятие включает упражнения, позволяющие получить обратную связь о себе и своем поведении, познакомиться с методикой конструктивной работы с проблемами, а также формировать сплоченность и психологически благоприятный климат в коллективе.

Третье занятия «Я и стресс» способствует осознанию и вербализации своих представлений о стрессе, а также выявлению субъективных трудностей, переживаемых членами группы в настоящий момент, и личных ресурсов противостояния стрессовым ситуациям. Упражнения подобраны таким образом, что позволяют сформировать практические навыки преодоления стрессовых ситуаций и их последствий.

На четвертом и пятом занятиях «Учусь расслабляться» и «Хозяин эмоций» солдаты продолжают знакомиться со способами снятия психоэмоционального напряжения, овладевая практическими навыками применения мышечных, дыхательных и других релаксационных техник, а также формируют навыки саморегуляции.

Шестое занятие «Уверенность в себе» способствует формированию адекватной позитивной самооценки и содержит в себе элементы тренинга асертивности.

Целью седьмого занятия «Общение» является формирование коммуникативных навыков. Упражнения и игры подобраны таким образом, чтобы продемонстрировать важность различных сторон и типов коммуникативной деятельности.

Восьмое занятие «Поведение в конфликте» направлено на знакомство со стратегиями конструктивного взаимодействия в конфликтных ситуациях. В лекционной части занятия рассматриваются основные стратегии поведения в конфликте, а также особенности использования техник Я-высказывания и ты-высказывания. Полученные знания проходят практическую отработку в ходе выполнения упражнений занятия.

На девятом занятии «Мы – команда» солдаты участвуют в играх и упражнениях, нацеленных на сплочение коллектива, нормализацию психологического климата, а также знакомятся с этапами формирования команды.

Десятое занятие программы «Я иду вперед» носит заключительный и обобщающий характер. Выполнение упражнений, входящих в его состав, помогает участникам осознать результаты проведенной работы.

Лекционное занятие «Адаптация солдат срочной службы» для личного состава военной части способствует формированию представлений о сущности, механизмах, этапах данного процесса. Информация, предложенная на лекции, дает возможность личному составу обеспечить солдатам срочной службы более комфортные условия для протекания адаптационного процесса.

Семинар-практикум «Развиваем эмоциональный интеллект» рассматривает уровень развития данного психологического феномена у личного состава военной части как фактор, влияющий на успешность адаптации солдат срочной службы. Упражнения, входящие в состав занятия, способствуют осознанию и формированию компонентов эмоционального интеллекта.

Повторное диагностическое исследование, проведенное с целью определения эффективности внедрения разработанной модели психолого-педагогического сопровождения адаптации солдат срочной службы к условиям военной части, выявило следующие результаты. Динамика адаптационных показателей у солдат, принимавших участие в апробации программы, по всем характеристикам выше, чем у солдат контрольной группы.

Согласно результатам сравнительного анализа, были получены данные относительно достоверности различий в диагностических показателях:

1) Существуют достоверные различия между следующими диагностическими показателями экспериментальной группы на констатирующем и контрольном этапах эксперимента:

- «настроение». Солдаты экспериментальной группы после проведения формирующего эксперимента отмечали у себя более устойчивый, ровный и благоприятный фон настроения;
- «самопринятие». В результате эксперимента возрос уровень самооценки и уверенности в себе, у испытуемых повысилась значимость собственной уникальности;
- «принятие других». Повысился уровень эмпатии и толерантности по отношению к сослуживцам;
- «эмоциональный комфорт». Психологический климат в коллективе стал более благоприятным, повысился уровень субъективного благополучия солдат;
- «нервно-психическая устойчивость». Испытуемые приобрели навыки снятия психоэмоционального напряжения и релаксации;
- «коммуникативные способности». Солдаты овладели навыками конструктивного взаимодействия, а также стратегиями эффективного поведения в конфликтных ситуациях.

2) Несмотря на возрастание некоторых адаптационных показателей, достоверных различий между диагностическими показателями контрольной группы на констатирующем и контрольном этапах эксперимента не выявлено.

Распределение солдат экспериментальной и контрольной группы по степени успешности адаптационного процесса на контрольном этапе эксперимента наглядно представлено на рисунке 2.

Рисунок 2. Показатели личностного адаптационного потенциала у солдат срочной службы на контрольном этапе эксперимента

Можно сделать вывод об эффективности разработанной нами модели психолого-педагогического сопровождения солдат срочной службы к условиям военной части. У солдат, принимавших участие в реализации данной программы, наметился устойчивый рост адаптационных показателей: самочувствия, активности, настроения, самопринятия, принятия других, нервно-психической устойчивости, моральной нормативности. Следовательно, цель исследования можно считать достигнутой. Его итоговые результаты могут быть использованы с целью организации и дальнейшей коррекции адаптации молодежи к воинской службе, применяемых при включении личности в новые для нее профессиональные отношения. Выявленная соотнесенность изменений качеств личности в итоге позволяет разработать определенные педагогические технологии, которые направлены на то, чтобы можно было получить социально значимые личностные изменения.

Библиографический список

1. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. СПб., 2014. 228 с.
2. Квасов С. Е., Кузнецов А. А. Социально-психологические аспекты адаптации молодого пополнения к военной службе. Н. Новгород : Военно-медицинский институт, 2015. 145 с.
3. Коршеров Н. Г., Ситмбетов Д. А. Адаптация военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в течение одного года, к условиям военно-профессиональной деятельности: исследование и оптимизация [Электронный ресурс] // Саратовский научно-медицинский журнал, 2011. Т. 7. №1. С. 21-26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-voennosluzhaschih-prohodyaschih-voennuyu-sluzhbu-po-prizyvu-v-techenie-odnogo-goda-k-usloviyam-voenno-professionalnoy> (дата обращения: 26.10.2018).
4. Кулакова М. В. Особенности использования методов психокоррекции с целью оптимизации процесса психологической адаптации военнослужащих, проходящих службу по призыву [Электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета, 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-metodov-psihokorreksii-s-tselyu-optimizatsii-protseсса-psihologicheskoy-adaptatsii-voennosluzhaschih> (дата обращения: 26.10.2018).

Bibliography:

1. Berezin F. B. Mental and psycho-physiological adaptation of man. SPb., 2014. 228 p.
2. Kvasov S. E., Kuznetsov A. A. Social and psychological aspects of the adaptation of young recruits for military service. N. Novgorod: Military Medical Institute, 2015. 145 p.
3. Korsherov N. G., Sitmbetov D. A. Adaptation of servicemen serving in conscription for one year to the conditions of military professional activity: research and optimization [Electronic resource] // Saratov Journal of Medical Scientific Research, 2011. Т. 7. №1. Pp. 21-26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-voennosluzhaschih-prohodyaschih-voennuyu-sluzhbu-po-prizyvu-v-techenie-odnogo-goda-k-usloviyam-voenno-professionalnoy> (circulation date: 26.10.2017).
4. Kulakova M. V. Features of the use of methods of psycho-correction in order to optimize the process of psychological adaptation of servicemen serving in conscription [Electronic resource] // Vestnik of Kemerovo State University, 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-metodov-psihokorreksii-s-tselyu-optimizatsii-protseсса-psihologicheskoy-adaptatsii-voennosluzhaschih> (appeal date: 10.26.2018).

УДК 159.9

Челпанова Д.М., Шаяхметова В.К. Психолого-педагогическая коррекция профессиональных деформаций педагогов дошкольных образовательных организаций

Psychological and pedagogical correction of professional deformations of teachers of preschool educational organizations

Челпанова Д.М., Шаяхметова В.К.

(ФГБОУ ВО «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ», г. Челябинск)
Chelpanova D.M., Shayakhmetova V.K.

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности профессиональных деформаций педагогов дошкольных образовательных организаций. Представлен опыт разработки и апробации программы психолого-педагогической коррекции профессиональных деформаций педагогов дошкольных образовательных организаций.*

***Ключевые слова:** педагоги дошкольных образовательных организаций, профессиональные деформации, синдром эмоционального выгорания, удовлетворенность профессиональной деятельностью, психолого-педагогическая коррекция.*

***Abstract.** The article describes the features of professional deformations of teachers of preschool educational organizations. The experience of the development and testing of the program of psychological and pedagogical correction of professional deformations of teachers of preschool educational organizations is presented.*

***Keywords:** teachers of preschool educational organizations, professional deformations, emotional burnout syndrome, professional satisfaction, psychological and pedagogical correction.*

Профессия педагога дошкольной образовательной организации (далее ДОО) является одной из самых социально значимых и массовых профессий. Высокая модальность и экспрессивность заложены в специфике педагогической деятельности, предполагающей активное личностное общение с огромным количеством людей при повышенной ответственности за его качество. Характеристикой современного этапа модернизации отечественного образования является, с одной стороны, повышение требований к педагогам ДОО, а с другой стороны, сложными социально-экономическими условиями быта и труда большей части российских педагогов ДОО. В связи с этим, одно из первых мест, в группе риска профессионально-личностной деформации, занимают именно педагоги ДОО [2, с. 1750]. Под профессиональной деформацией личности подразумевается изменение личностных качеств, которое происходит в процессе выполнения профессиональных обязанностей. Данные изменения могут проявляться в физическом образе, манерах поведения и профессиональном жаргоне. Профессиональная деятельность и индивидуальные качества изменяют уровень проявления профессионально значимых свойств, и это оказывает негативное влияние на

качество деятельности. Несмотря на то, что исследования профессионального становления представителей разных профессий достаточно широко представлены в научной литературе, основательно проработанные и завершённые труды, посвященные проблеме профилактики профессиональных деформаций у педагогов ДОО на данном этапе развития психологической науки представлены мало.

Профессиональная деятельность педагога дошкольной образовательной организации относится к группе профессий с повышенной моральной ответственностью за здоровье и жизнь детей. Стрессовые ситуации, в которые попадает педагог в процессе сложного социального взаимодействия с воспитанниками, родителями, постоянное проникновение в суть социальных проблем, личная незащищенность и другие морально-психологические факторы оказывают негативное воздействие на психосоматическое здоровье педагога дошкольной образовательной организации. Подытоживая всё выше перечисленное, можно сделать вывод, что долгое пребывание в профессии и влияние специфики профессиональной деятельности изменяет траекторию профессионального развития и обуславливает появление и развитие у педагога дошкольной образовательной организации профессиональной деформации. По этой причине мы считаем, что возникла острая необходимость исследовать психологические особенности профессиональной деформации педагога дошкольной образовательной организации, ее структуру и особенности, а также разработать модель психолого-педагогической коррекции профессиональных деформаций педагогов дошкольных образовательных организаций.

В настоящее время в специальной научной литературе отсутствует единый подход для определения содержания термина «профессиональная деформация». Сложности раскрытия природы данного понятия связаны, в первую очередь, со спецификой его структуры, а также с наличием разнообразных форм проявления деформации и их личностной значимостью [4, с. 28].

В рамках исследования примем за основу определение, согласно которому под профессиональной деформацией личности понимается изменение психической структуры, качеств личности под влиянием выполнения профессиональных обязанностей.

Профессиональную деформацию педагогов дошкольных организаций можно обозначить как совокупность проявлений в личности формирующихся и усиливающихся под влиянием особенностей профессиональной деятельности педагога ДОО изменений психологического характера, которые оказывают отрицательное воздействие на осуществление профессиональной деятельности и психологическую структуру самой личности соответственно [3, с. 152].

Специальность педагога ДОО относится к категории профессий, наиболее подверженных профессиональной деформации. В случае проявления глубокой степени

деформации у педагога ДОО могут обнаружиться значительные отрицательные преобразования качеств личности. Крайняя степень профессиональной деформации педагога ДОО приводит появлению синдрома эмоционального выгорания, который характеризуется трансформацией ценностных, моральных и нравственных ориентиров, вследствие чего специалист теряет способность осуществлять профессиональную деятельность [1, с. 64].

В результате проведенного нами исследования, целью которого было изучение психологических особенностей профессиональных деформаций у дошкольных педагогов, было выявлено, что 38% педагогов ДОО проявляют высокий уровень профессиональной деформации (см. рисунок 1).

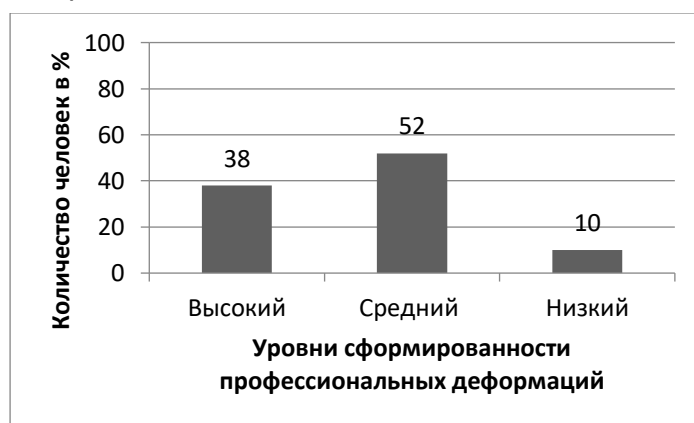

Рисунок 1. Процентное распределение педагогов дошкольных образовательных организаций по уровням сформированности профессиональных деформаций личности

В профессиональной деятельности педагогов выражены проявления авторитарности, некритичности и ригидности. 36% дошкольных педагогов не удовлетворены своей работой. Сложившихся симптомов синдрома эмоционального выгорания не выявлено, однако присутствуют симптомы на стадии формирования, среди которых наиболее выраженными являются «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование», «расширение сферы экономии эмоций», «психосоматические и психовегетативные нарушения», «тревога и депрессия», «переживание психотравмирующих обстоятельств». По результатам исследования можно заключить, что для педагогов ДОО характерна разная степень склонности к деструктивному переживанию психотравмирующих ситуаций, нестабильной эмоциональности, к формированию общей тревожности, снижению уровню настроения, тенденции к самооправданию, минимизации межличностного взаимодействия, формализации общения, возникновению психосоматических расстройств, вытеснению из сознания негативных и угрожающих самопринятию случаев профессиональной деятельности.

На основании данных, полученных в ходе экспериментального изучения психологических особенностей профессиональных деформаций, была разработана программа

психолого-педагогической коррекции профессиональных деформаций педагогов дошкольных образовательных организаций. Программа нацелена на профилактику и коррекцию различных составляющих профессиональных деформаций личности (в частности, не критичности, ригидности, авторитарности), повышения степени удовлетворенности своей профессиональной деятельностью, дальнейшее развитие навыков самоконтроля и снятия психоэмоционального напряжения, закрепление позитивного образа Я-концепции.

Цель программы: коррекция профессиональных деформаций педагогов ДОО.

Задачи программы:

- формирование критичного отношения к собственной профессиональной деятельности;
- снижение уровня проявлений ригидности и авторитарности личности как характеристик профессиональной деформации;
- повышение удовлетворенности профессиональной деятельностью, а также принятия себя в качестве профессионала;
- овладение психотехническими приемами регуляции деструктивных эмоциональных состояний;
- уменьшение уровня общей тревожности, снижение показателей эмоционального дефицита и эмоциональной отстраненности в профессиональной деятельности;
- профилактики проявлений синдрома эмоционального выгорания.

Принципы, по которым осуществляется коррекционно-профилактическая работа в группе:

1. «Здесь и сейчас».
2. Искренность и открытость.
3. Принцип личной ответственности.
4. Активность.
5. Конфиденциальность.
6. Принцип обратной связи.

Сроки реализации программы: продолжительность программы – 10 занятий с периодичностью 1 раз в неделю. Продолжительность занятия – 2 часа (120 минут).

Первое занятие проводится в форме семинара-практикума с элементами тренинга. Оно посвящено феномену «профессионального выгорания» применительно к педагогической профессии. Занятие включает в себя как теоретическую, так и практическую часть.

Второе занятие представляет собой тренинг на тему «Самооценка и уровень притязания». Ожидаемым результатом данного занятия является повышение уровня осознанности и принятия педагогами собственных личностных качеств, а также проявление тенденции к оптимизации самооценки и уровня притязаний.

На третьем занятии, проводимом в форме тренинга и посвященном коммуникативной компетентности педагогов, участникам предлагается повысить уровень собственной эффективности в процессе межличностного взаимодействия через осознание способов конструктивного общения и их практическую отработку.

Четвертое занятие, разработанное в форме тренинга «Конструктивное поведение в конфликтных ситуациях», включает в себя мини-лекцию о видах конфликтов и стратегиях поведения в них, самодиагностику по тесту К. Томаса и блок практических тренинговых упражнений, позволяющих закрепить навыки эффективного поведения в конфликте.

Пятое занятие-тренинг затрагивает тему целеполагания, будучи направленным на осознание своих жизненных и профессиональных целей, а также на конкретизацию ценностных ориентаций и личных приоритетов.

Форма шестого занятия – психологическая гостиная, посвященная теме «Призвание – педагог». На данном занятии участникам представляется возможность по-новому взглянуть на свои личностные качества и особенности через призму их выражения в профессиональной деятельности, а также поделиться личным опытом о структуре профессионально важных качеств в педагогической профессии.

Седьмое занятие, проводимое в тренинговой форме, направлено на совершенствование навыков тайм-менеджмента и позволяет выработать навыки, необходимые для эффективного планирования и контроля своего времени.

На восьмом тренинговом занятии, нацеленном на обретении веры в себя и собственные силы, для участников посредством выполнения комплекса тренинговых упражнений создаются условия для формирования самопринятия, позитивной самооценки и адекватного уровня притязаний.

Девятое занятие, проводимое в форме семинара-тренинга, направлено на укрепление психологического здоровья и профилактику симптомов эмоционального выгорания. Занятие содержит тренинговые упражнения, а также совместную разработку рекомендаций по сохранению и укреплению психологического здоровья и поддержанию эмоционально комфортной обстановки в профессиональной деятельности.

Десятое тренинговое занятие нацелено на обобщение, закрепление и рефлекссию приобретенных знаний, умений, навыков, а также результатов проведенной работы. Занятие призвано обучить педагогов способам регуляции психоэмоционального состояния; сформировать в педагогическом коллективе благоприятный психологический микроклимат, способствующий сохранению и укреплению психического здоровья педагогов; развить систему профилактики стрессовых ситуаций, эмоционального выгорания в педагогической среде.

Повторное диагностическое исследование, проведенное с целью определения эффективности внедрения разработанной программы психолого-педагогической коррекции

профессиональных деформаций педагогов дошкольных образовательных организаций, выявило следующие результаты. Существуют достоверные различия между следующими диагностическими показателями экспериментальной группы на констатирующем и контрольном этапах эксперимента: показатель сформированности профессиональных деформаций, показатели авторитарности и некритичности, степень удовлетворенности профессиональной деятельностью, а также показатели по симптомам эмоционального выгорания «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование», «эмоционально-нравственная дезориентация», «редукция профессиональных обязанностей» и «деперсонализация».

Данные результаты свидетельствуют о наличии тенденции к снижению выраженности профессиональных деформаций у педагогов экспериментальной группы (см. рисунок 2). В ходе формирующего этапа эксперимента педагоги стали более терпимыми, у них снизилось стремление командовать, демонстрировать свое превосходство над окружающими людьми. В своей профессиональной деятельности испытуемые экспериментальной группы стали воспринимать себя, свои поступки и поведение в целом более критично, их поведение стало менее стереотипизированным. Педагоги приобрели навыки снятия психоэмоционального напряжения, возникающего в ходе осуществления профессиональной педагогической деятельности, стали в большей степени ориентироваться на эмоционально-нравственную сторону воспитательно-образовательного процесса, обстоятельнее относиться к сфере профессиональных обязанностей. Повысилась удовлетворенность собственной профессиональной деятельностью.

Достоверных различий между диагностическими показателями контрольной группы на констатирующем и контрольном этапах эксперимента не выявлено.

Рисунок 2. Процентное распределение педагогов ДОО экспериментальной и контрольной группы по уровням сформированности профессиональных деформаций личности на контрольном этапе эксперимента

Следовательно, можно сделать вывод об эффективности разработанной нами программы психолого-педагогической коррекции профессиональных деформаций педагогов дошкольных образовательных организаций. У педагогов, принимавших участие в реализации данной программы, наметилась устойчивая тенденция к снижению степени выраженности профессиональных деформаций личности и симптомов эмоционального выгорания, повысилась удовлетворенность своей профессиональной деятельностью. Результаты проведенного нами исследования могут быть использованы с целью организации психолого-педагогической коррекции и профилактики профессиональных деформаций и синдрома эмоционального выгорания у педагогов дошкольных образовательных организаций.

Библиографический список

1. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания. СПб. : Питер, 2017. 440 с.
2. Логинова А. В. Профессиональная деформация личности педагога и пути ее преодоления // Молодой ученый. 2015. №11. С. 1750-1752.
3. Прокопцева Н. В. Профилактика профессиональной деформации педагога // Высшее образование в России. 2010. № 2. С. 152-155.
4. Сыманюк Э. Э. Профессиональные деструкции педагога : методология, теория и практика. Екатеринбург : Изд-во УГПУ, 2014. 307 с.

Bibliography:

1. Vodopyanova N. E., Starchenkova E.S. Burnout syndrome. SPb. : Peter, 2017. 440 p.
2. Loginova A. V. Professional deformation of the teacher's personality and ways to overcome it // Young Scientist. 2015. №11. Pp. 1750-1752.
3. Prokoptseva N. Century Prevention of professional deformation of the teacher // Higher education in Russia. 2010. No. 2. P. 152-155.
4. Symanyuk E. E. Professional teacher destructions: methodology, theory and practice. Yekaterinburg: Publishing house of the UGPU, 2014. 307 p.

УДК 159.9

Шамухаметова Е.С., Петухова К.А. Особенности перцептивного компонента общения в юношеском возрасте

Шамухаметова Елена Сафиулловна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Сургутский государственный университет

Петухова Ксения Андреевна

Студент 4 курса специальности «Психология служебной деятельности»
Сургутский государственный университет

Shamukhametova Elena Safiullova
Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Psychology
Surgut State University
Petukhova Ksenia Andreevna
4th year student of the specialty "Psychology of performance activity"
Surgut State University

Аннотация. В статье представлено теоретико-экспериментальное исследование перцептивного компонента общения, результаты исследования механизмов социальной перцепции. Рассматриваются особенности восприятия и понимания друг друга в юношеском возрасте.

Ключевые слова: общение, социальная перцепция, механизмы, юношеский возраст

Abstract. The article presents a theoretical and experimental study of the perceptual component of communication, the results of a study of the mechanisms of social perception. The features of perception and understanding of each other in adolescence are considered.

Keywords: communication, social perception, mechanisms, adolescence

На протяжении своей жизни человек постоянно вступает в контакты с другими людьми, формирует межличностные отношения, целые группы, где образуют связи между собой так, что каждый член группы является субъектом многочисленных и многообразных отношений. То как мы воспринимаем и оцениваем партнера по общению, формируется определенное отношение к партнеру, что позволяет делать выводы о его психологических чертах и характеристиках. Механизм восприятия человека человеком являются неотъемлемой частью общения, и относится к социальной перцепции.

Современная действительность характеризуется качественным усложнением жизни человека. В подтверждении этого можно привести такие доказательства как изменение социально – политических условий развития, увеличение коммуникативных связей между человеком и окружающим его миром, развитие и внедрение новых информационных технологий и т.д.

Г. М. Андреева очень точно подметила, что ориентироваться в новом, сложном мире, можно только умея более или менее адекватно интерпретировать наблюдаемые факты; без такой интерпретации легко потерять смысл, как происходящего, так и своего собственного места

в нем [1]. Изучение особенностей восприятия человека человеком является одной из важнейших проблем современной психологии.

Большинство авторов, рассматривая механизмы социальной перцепции, выделяют в качестве основных эмпатию и идентификацию, рефлексию, аттракцию и каузальную атрибуцию. Познавая другого человека, человек «вчувствуется» в познаваемый объект; воспринимая его, он находит общее между собой и объектом, и объект «возникает сам собой», открывает человеку свою сущность. Формы эмпатических переживаний зависят: от отношения человека к людям вообще, его отношения к конкретному человеку, его эмоционального состояния, всей его жизненной ситуации. Индивидуальные особенности в способности исполнять межличностные роли основываются на различиях в эмпатии - способности сочувственно идентифицировать себя с другими людьми. Для некоторых людей характерно сохранять социальную дистанцию; они всегда кажутся холодными и рациональными. Другие очень непосредственно воспринимают окружающих, спонтанно реагируя на их затруднения и радости [3].

Нами было проведено исследование, направленное на изучение особенностей перцептивного компонента общения в юношеском возрасте.

С целью выявления уровня развития эмпатии мы использовали «Опросник для диагностики способности к эмпатии», разработанный А. Мехрабиеном, Н. Эпштейном. Полученные результаты позволили распределить испытуемых по группам, в зависимости от уровня развития эмпатии (рисунок 1):

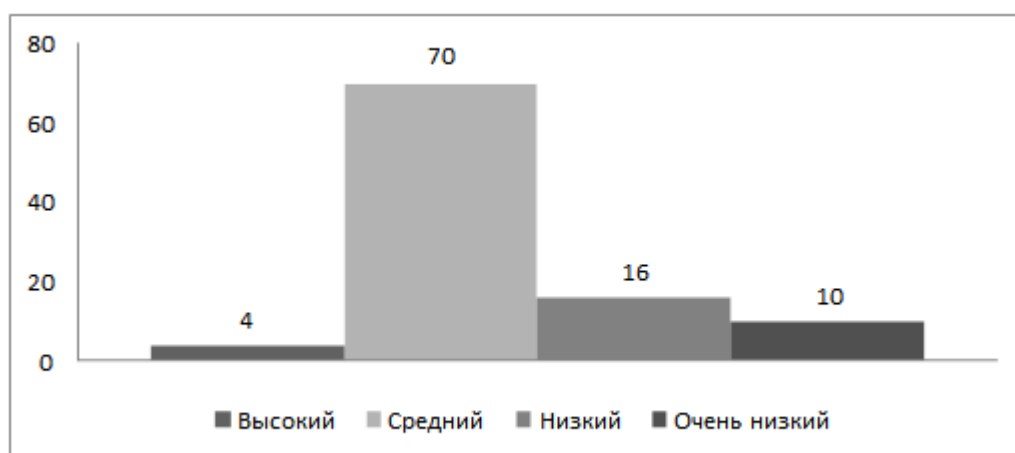

Рисунок 1. Распределение испытуемых в зависимости от уровня развития эмпатии, в %

Таким образом, в данной выборке преобладает средний уровень развития эмпатии, однако достаточно большой процент составляют испытуемые, отнесенные к низкому и очень низкому уровню.

Для изучения уровня развития эмпатии в различных жизненных сферах, также использовалась методика «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии», разработанная И.М. Юсуповым. Полученные результаты представлены на рисунке 2.

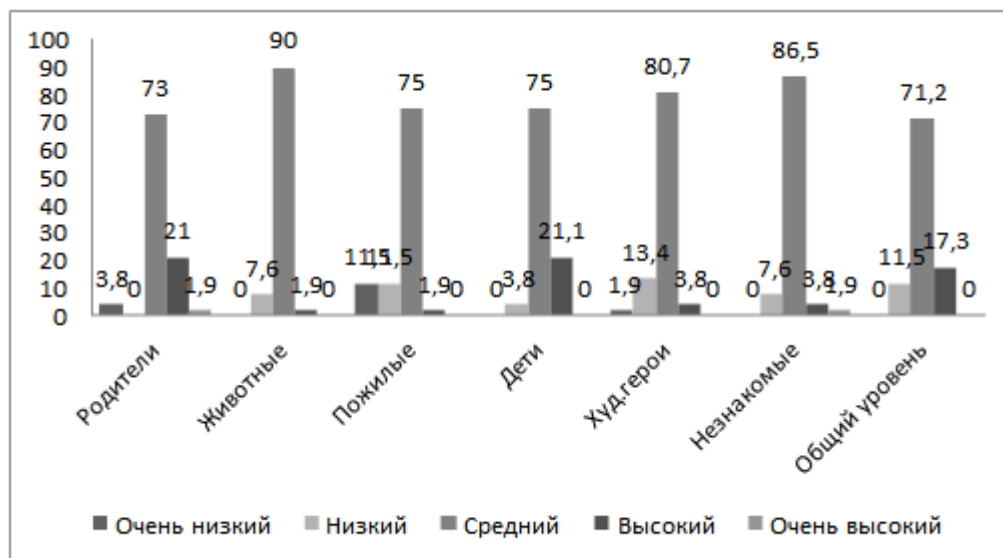

Рисунок 2. Распределение испытуемых по уровням развития эмпатии, %

Можно отметить, что для большинства юношей характерен средний уровень развития эмпатии, что подтверждает результаты, полученные по методике «Опросник для диагностики способности к эмпатии». Испытуемые юношеского возраста в большей степени склонны проявлять эмпатию к родителям и детям и в меньшей степени к пожилым людям.

Для изучения механизмов социальной перцепции нами были проведены методики «ТАС – тест атрибутивных стилей», разработанный Л.М. Рудиной (для изучения казуальной атрибуции), методика «Самооценка уровня онтогенетической рефлексии», разработанная Н.П. Фетискиным, В.В. Козловым, Г.М. Мануйловым, для изучения механизма аттракции мы использовали «Тест на объективность» (В.Н. Куницына) [2].

У 92% респондентов был выявлен пессимистический атрибутивный стиль, что говорит о преобладании негативного мышления над позитивным. Это проявляется в снижении энергетического фона. Данные испытуемые рассматривают удачу как случайность, а неудачи и неприятности постоянством в их жизни.

Всего лишь 2% испытуемых показали проявление оптимистического атрибутивного стиля. Оптимисты объясняют свой неуспех отдельной ситуацией, а в случае успеха они констатируют свои заслуги.

6% респондентов имеют промежуточное значение, которое не относится к определенной группе выраженности оптимизма-пессимизма.

Выраженность оптимизма-пессимизма у юношей имеет качественные отличия. Средние значения переменных (шкал) различного уровня выраженности оптимизма-пессимизма различаются.

Анализируя шкалу «Время успеха» следует отметить, что для большинства испытуемых характерен выраженный пессимизм (54% от общей выборки). Испытуемые, отнесенные к данной группе, считают случайными причины своих удач. Чтобы улучшить свое положение, они стараются избегать риска и не делать ничего, что потребовало бы от них значительных усилий и угрозы потери положения.

Результаты по шкале «Широта неудачи» показали, что для большей части испытуемых характерен умеренно выраженный пессимизм (30%), и в меньшей степени умеренный уровень оптимизма (23%). Респонденты неудачу объясняют закономерностью.

Анализируя шкалу «Широта успеха» следует отметить, что для испытуемых юношеского возраста практически в равной степени характерен средний уровень выраженности оптимизма-пессимизма и выраженный пессимизм (34% и 30% соответственно). Испытуемые свой успех объясняют отдельной ситуацией, стечением обстоятельств

По шкале «Я-неудача» было выявлено, что для большинства испытуемых характерен умеренно выраженный пессимизм (46%). Испытуемые с таким уровнем оптимизма объясняют свои неудачи больше внутренними причинами, отрицая внешние. Вследствие этого, у них чаще всего заниженная самооценка и низкий уровень притязаний, что сказывается на результативности их деятельности.

Результаты по шкале «Я-успешность» показали, что для большей части испытуемых характерен выраженный уровень оптимизма (58%). Они объясняют свой успех совокупностью внешних и внутренних причин.

Таким образом, было выявлено, что подавляющее большинство испытуемых имеют пессимистический атрибутивный стиль, и большая часть из них составляет очень выраженный уровень пессимизма. Из этого можно сделать вывод, что они либо имеют очень заниженный, либо очень завышенный уровень притязаний с соответственно заниженной или завышенной самооценкой.

После изучения механизма рефлексии, нами было выявлено, что 10 % испытуемых имеют рефлексия со знаком «+». Для них характерна способность к хорошему планированию и предвидению собственного будущего. Они свободно анализируют свое прошлое и свои ошибки, что дает им возможность двигаться вперед. Они ощущают себя творцом своей жизни.

80% испытуемых имеет рефлексия со знаком «-». Они испытывают страх совершить ошибку, в силу того, что в прошлом их было большое количество. Их осторожность является результатом прошлых ошибок. Они не способны анализировать прошлые ошибки и не видят

возможностей работы над ними. Критичный ум таких людей мешает исполнению глубоких желаний.

Отсутствие рефлексии прошлого опыта было выявлено у 10% респондентов. Для них свойственно самостоятельно усложнять свою жизнь. Они недовольны своими поступками. Им необходимо лучше обдумывать свои решения, анализировать ошибки и возможно найти хорошего советчика, по сложным жизненным ситуациям.

Исследование по «Тесту на объективность» (В.Н. Куницына) показало, что 62% испытуемых способны объективно оценивать других людей и не испытывают страха перед признанием своих ошибок.

38% респондентов не всегда бывают уверены в правильности своего мнения и иногда бывают необъективны, в силу того что легко меняют свое мнение поддаваясь влиянию других.

Сводные результаты представлены на рисунке 3.

Сводная таблица проведенных методик

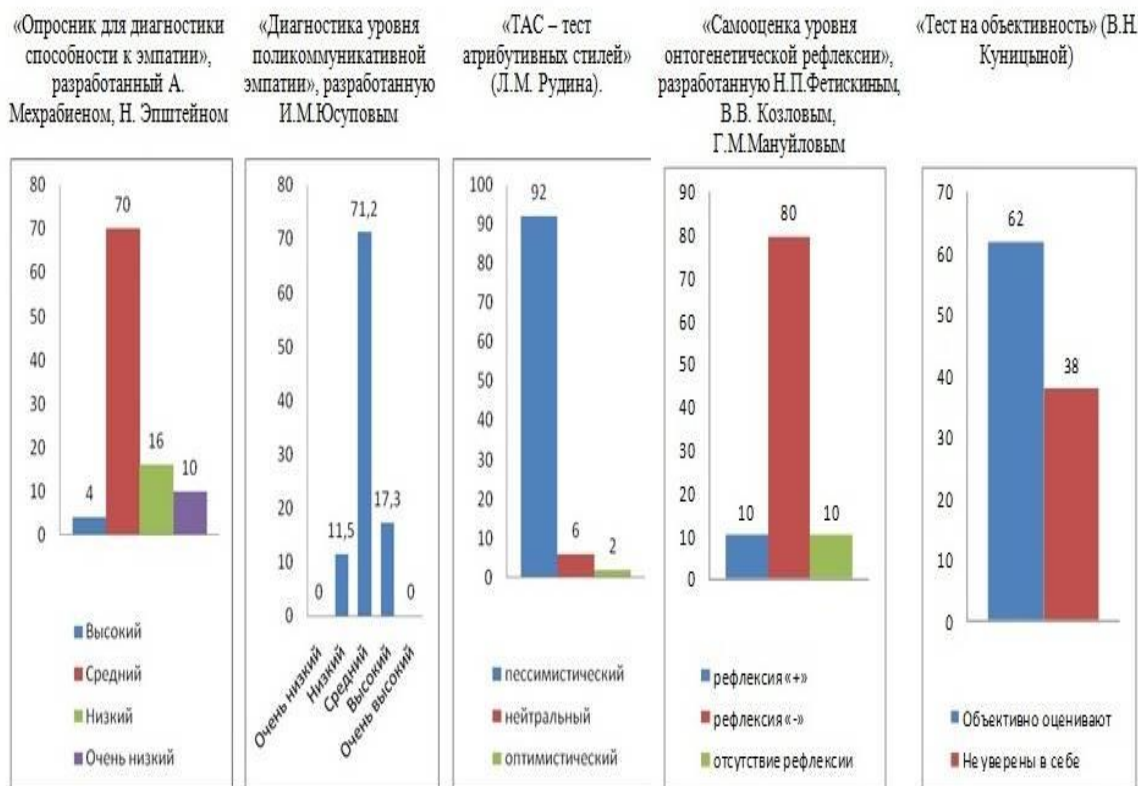

Рисунок 3.

Исходя из проведенных методик, нами было выделено три уровня развития социальной перцепции.

Низкий уровень социальной перцепции характерен для 7,6 % респондентов. Для таких людей характерны трудности в установлении межличностных отношений. Им трудно начинать и поддерживать общение с партнером. Предпочитают индивидуальную деятельность. Как правило, негативное мышление преобладает над позитивным. У таких людей снижен эмоциональный фон, что делает невозможным адекватное решение проблем., Они способны признать свою вину, причину неудач считают постоянными, а успех объясняют случайными факторами. Для них свойственно полное отсутствие рефлексии прошлого опыта, они не способны анализировать свои ошибки и принятые решения. Такие люди слишком доверчивы и способны судить о других неадекватно, поверхностно.

Для 92,4% респондентов характерен средний уровень развития социальной перцепции. Такие люди способны к проявлению своих эмоциональных состояний, но зачастую эмоции находятся под контролем. Предпочитают делать заключение о поведении людей на основе конкретных поступков, а не на основе своих эмоциональных состояний. У них отсутствует выраженный вид мышления (негативного и позитивного). В зависимости от ситуации причины неуспеха будут считать временными, а удаchi – постоянными. Однако если время неуспеха будет занимать большой промежуток времени, то они склонны думать, что причины имеют закономерность. Они очень осторожны, так как в прошлом совершали большое количество ошибок. Не способны анализировать прошлые ошибки и не видят возможностей работы над ними. Данный человек бывает, неуверен в верности своего решения и иногда не объективен, так как легко меняет свою точку зрения.

Высокий уровень не выявлен среди наших респондентов.

Таким образом, юношеский возраст является наиболее чувствительным для формирования и развития механизмов восприятия человека человеком, в особенности механизмов межличностного восприятия. Наше исследование показало, что большая часть юношей имеет средний уровень развития социальной перцепции, который имеет свои особенности в виде контроля своего эмоционально состояния, неспособности анализировать свой прошлый опыт, отсутствия выраженного вида мышления (негативного и позитивного), неуверенность в принятом решении и т.д.

Общение играет немаловажную роль в жизни молодых людей, ведь именно в межличностном общении, отношениях со сверстниками, родителями, взрослыми происходит формирование мировоззрения, выбор жизненных ориентиров, закрепление определенного отношения к действительности.

В ситуации хорошо развитых навыков социальной перцепции юноши будут способны совершенствоваться как личность, так как они будут объективно воспринимать окружающих его людей и социум в целом.

Библиографический список

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Издательство "Аспект Пресс", 2014.
2. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М. Изд-во Института Психотерапии. 2002.
3. Шамухаметова Е.С. Отношение к другому : коллектив. монография / О.А. Самылова [и др.]; под общей ред. доц. Ю.М. Едихановой. – Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2010. - 232 с. – С.58-84.

СЕКЦИЯ 6. МЕДИЦИНА

УДК 61

Мельцер Р.И., Лозовик И.П., Добарский Д.С., Иванович Д.В., Чумилова К.А. Некоторые особенности диагностики и лечения сосудисто-неврологических осложнений вывихов голени

Some features of the diagnosis and treatment of neurovascular complications
of dislocation of the leg

Мельцер Р.И.,

Профессор кафедры общей и факультетской хирургии Медицинского института ПетрГУ, д.м.н.

Лозовик И.П.

старший преподаватель кафедры общей и факультетской хирургии Медицинского института ПетрГУ,
к.м.н.

Добарский Д.С.

ординатор кафедры общей и факультетской хирургии Медицинского института ПетрГУ

Иванович Д.В.,

ординатор кафедры общей и факультетской хирургии Медицинского института ПетрГУ

Чумилова К.А.

студентка Медицинского института ПетрГУ

Melzer R.I.

Professor of the Department of General and Faculty Surgery at the Medical Institute of PetrSU, Dr. med.

Lozovik I.P.

Senior Lecturer, Department of General and Faculty Surgery, Medical Institute of PetrSU, Ph.D.

Dobarsky D.S.

Resident at the Department of General and Faculty Surgery Medical Institute of PetrSU

Ivanovich D.V.,

Resident at the Department of General and Faculty Surgery Medical Institute of PetrSU

Chumilova K.A.

student of the Medical Institute of PetrSU

Аннотация. Данная статья посвящена описанию травматических повреждений крупных суставов и сосудисто-неврологических осложнений при вывихах голени. На обсуждение выносятся вопросы о показаниях к артериографии с учетом возможности краевых дефектов подколенной артерии, а также о проблемах диагностической эффективности других инструментальных методов в подобных случаях. В этой связи предлагаются изменения традиционных способов фиксации коленного сустава после вправления травматического вывиха.

Ключевые слова: вывих голени, повреждение подколенной артерии, артериография, неврологическое осложнение

Abstract. This article is devoted to describing traumatic injuries of big joints and vascular-neurological complications in cases of shin dislocations. Is put on discussion the question of arteriography indications, considering probability of sub-knee artery edge defects, as well as other instrumental methods diagnostic effectiveness in similar cases. In this connection is proposed certain modifying of knee joint fixation traditional technique after traumatic dislocation setting.

Keywords: shin dislocation, sub-knee artery injury, arteriography, neurological complication

Как известно, одними из самых редких из повреждений конечностей являются вывихи голени (Каплан Г.П., 1979, Ertl J.P. R.A. Marder 2001), которые составляют от 1 до 3 % всех вывихов. Так, в докладе американской клиники Мейо, по результатам анализа более 2000000 больных наблюдалось только 14 случаев данного повреждения, а в городской клинике №1 им. Н.И. Пирогова (г. Москва) за 45 лет рентгенологически документированные вывихи голени имели место только у 32 больных (Морозов А.А. 2015). Причем каких-либо диагностических трудностей в данных случаях обычно не возникало, так как сам вывих достаточно ясно и четко идентифицировался клинически с помощью обычной рентгенографии коленного сустава в 2-х проекциях. Здесь, по всей видимости, будет уместно отметить общую клиническую закономерность, связанную со сравнительно редкой встречаемостью той или иной патологии: такие повреждения несколько смещаются на периферию внимания практической травматологии, что и становится короткой дорогой к хирургическим несчастьям.

Дело в том, что травматические вывихи голени (ТВГ) сопровождаются не только обширными повреждениями интра- и пара-артикулярного сумочно-связочного аппарата, которые сейчас достаточно хорошо диагностируются не только клинически, но и с помощью современных способов лучевой объективизации, но и методика лечения подобных травм достаточно разработана, а в последние десятилетия регулярно дополняется за счет артроскопических вмешательств. Иначе говоря, вопросы лечения данных разрывов и дисторсии уже обеспечены достаточно адекватными тактическими и техническими решениями. Совсем другой разворот приобретают события, когда на первый план выходят неврологические и, особенно, сосудистые изменения и осложнения. Клинически они проявляются в первые сутки с момента травмы развитием сосудистой недостаточности и неврологического дефицита в дистальных отделах нижней конечности. Артериальные повреждения, разумеется, становятся наиболее значимыми. По данным Stannard J.P. (2004) и Eastlak R.K. (1997), они сопровождают от 7 до 12 % всех ТВГ. В оценке эффективности методов выявления подобных осложнений в литературе существует большой разброс мнений.

Эпоха выставления диагноза только на основе проводимости и сохранности пульсации определяемых пальпаторно, надо полагать, уже уходит в прошлое, так как это ведет в части случаев к неоправданной потере времени и запоздалой диагностике повреждений артериальной магистрали. Подобные просчеты придают событиям фатальный характер и обычно ведут к потере конечности. В Петрозаводской БСМП за последние полвека ТВГ наблюдались у 7 пациентов причем у одного из них на обеих нижних конечностях. Больные доставлялись бригадой СМП в течение первого часа с момента повреждения. После рентгенологической верификации вправление осуществлялось под общим обезболиванием, как наиболее рациональном при вывихах в крупных суставах. В двух наблюдениях возникшие при первичном осмотре подозрения на сопутствующую травму сосудов были исключены в

связи с явной позитивной динамикой симптоматики после восстановления правильного анатомического положения сегментов в коленном суставе. Можно только удивляться сравнительной редкости ангио- и неврологических осложнений.

Как известно в классическом определении вывиха речь идет о полном разобщении суставных поверхностей, т.е. их смещении на 3-3.5 см друг относительно друга. Но в проведенных нами экспериментах на ампутированных нижних конечностях было установлено, что мягкотканый футляр сосудисто-неврологического пучка в подколенной области едва ли может позволять ему совершать такие экскурсы даже при условии краевых надрывов. Полного повреждения стенок этого футляра мы не увидели ни в одном эксперименте. Следовательно, основной вклад в развитие сосудисто-неврологических осложнений ТВГ вносит тракционный компонент травмы этих магистралей. К слову, учитывая более удаленную от сустава позицию нервов и, следовательно, большую защищенность, в частности, от прямого воздействия заднего края метаэпифиза большеберцовой кости, можно рассматривать появление неврологической симптоматики при данной травме, как прямое указание на необходимость после вправления самой тщательной и адекватной проверки сохранения магистрального кровотока, причем, всеми необходимыми и доступными техническими средствами. Анатомическая непосредственная близость в подколенной ямке магистральных нервных образований к поврежденному коленному суставу вполне объясняет этиопатогенез неврологических расстройств при ТВГ.

По данным М.М. Дятлова, С.И. Кириленко (2006), повреждения нервов происходят примерно в 25% случаях вывихов голени. В 5-40% случаев - это паралич нерва. Функциональное восстановление после полного паралича общего малоберцового нерва, встречающегося наиболее часто, составляло 38,4%. Полное восстановление после частичного паралича составляло 87,3%. Восстановление после изолированных неврологических вмешательств составляло от 0 до 30%. Большинство пациентов с неполным параличом достигали полного восстановления двигательной функции, тогда как у 40% пациентов с полным двигательным параличом восстановление дорсифлексии остается проблемным. Вторичными осложнениями в таких случаях являются: нейродистрофический синдром и неврогенная периферическая контрактура. Большая их часть тоже приходится на малоберцовый нерв. Повреждение большеберцового нерва практически всегда связано с одновременным повреждением малоберцового нерва. При поражении общего малоберцового нерва утрачивается, как известно, возможность разгибания стопы в голеностопном суставе и пальцев, её отведение и пронация. В результате визуально стопа вяло отвисает и ротируется кнутри, проксимальные фаланги пальцев согнуты. При длительном поражении из-за действия мышца-антагонистов (икроножной и межкостной) формируется контрактура, приводящая уже к стойкой подошвенной флексии стопы и основных фаланг пальцев. Стопа принимает вид «лошадиной»

(*pes equinovarus*), и у пациента наблюдается шаг «петушинный», походка. Зона расстройств чувствительности, чаще всего, распространяется также на передненаружную поверхность голени, где проходит латеральный кожный нерв голени, и на тыл стопы, включая первый межпальцевой промежуток. (Скоромец А.А. с соавт. 2007) Используется, в основном, только консервативное лечение на ранней стадии. При отсутствии эффекта целесообразно хирургическое лечение (невролиз, шов нерва, трансплантация).

Сейчас ещё далеко не все считают обязательным использование ангиографии при ТВГ. Стандартом диагностики остается использование контрастного исследования артериального русла только при сомнительных данных предварительных клинических исследований в комплексе с УЗДГ (Морозов А.А. 2015). К сожалению, эта тактика иногда может привести к ошибочным выводам, как это случилось в одном из наших наблюдений, когда в травматологическое отделение БСМП был доставлен пациент, пострадавший в ДТП. В одной из ЦРБ республики, куда он был доставлен в день травмы, ТВГ был своевременно устранен, но и после этого клинически отмечалось снижение периферической пульсации на дистальных сосудах поврежденной конечности. Проведенная УЗДГ подтвердила сохранение магистрального кровотока более дистально от места повреждения конечности. Однако, в связи с постепенным нарастанием клинических признаков ишемии в последующие дни, больной был переведен сначала в БСМП (по месту жительства), а затем переадресован в специализированное сосудистое отделение РБ.

Ангиографически там был выявлен боковой дефект стенки подколенной артерии. Оперативное лечение и все последующие настойчивые мероприятия в плане сохранения конечности оказались безуспешными, так как прошло уже 5 дней с момента травмы.

Приходится признать тот факт, что результаты неоднократных УЗДГ, проведенных в двух лечебных учреждениях в данном наблюдении, сыграли определенную дезориентирующую роль, что, в свою очередь, может быть ретроспективно объяснено краевым характером повреждения артерии. Этот клинический случай заставил нас ещё раз вернуться к детальному рассмотрению всего лечебно-диагностического стандарта при данных повреждениях. Изучение литературы показало, что и сегодня далеко не все врачи являются сторонниками обязательного использования ангиографии у каждого пациента с ТВГ. В частности, Buoholz R.W. (1993) провел оценку диагностической ценности составляющей стандарт обследования больных и в его клинике применение ангиографии осталось выборочным, с учетом предварительных результатов клинического обследования и дополнительного использования неинвазивных сосудистых исследований, в частности, УЗДГ. Аналогичные данные приводят А.А. Морозов (2015), Л.С. Коков (2003), С.Л. Капранов (2003). Использование метода ангиографии в диагностике характера и уровня повреждения подколенной артерии было уместно по данным этих авторов только тогда, когда с помощью физикального исследования и

УЗДГ уже определялись признаки нарушения кровотока в дистальных отделах нижней конечности, однако при частичных повреждениях подколенной артерии, пульсовая волна доходит до дистальных артерий и, тем самым, маскирует один из самых главных симптомов такой травмы магистрального артериального сосуда, а именно, маскирует динамику пульса дистальнее уровня травмы. Подобные случаи выставления ошибочного диагноза и, как следствие, несвоевременного восстановления целостности артерии в единичных случаях описаны и А.А. Морозовым (2015) в его диссертационном исследовании, посвященном ТВГ. Наше наблюдение стало ещё одним подтверждением дополнительной сложности диагностики подобных парциальных повреждений магистральной артерии. А ведь в таких случаях только своевременная диагностика может привести к благополучному результату лечения. По данным F.J.Frassica (1991), 8 из 17 пациентам с вывихом голени удалось произвести успешные реконструктивные операции с шунтом из подкожной вены по поводу полных повреждений подколенной артерии. N.E. Green, B.Z. Allen (1977), выявившие повреждения подколенной артерии при вывихах голени у 32% пострадавших, указывали в этой связи, что восстановительная операция эффективна в первые 6 часов. Затем 86% пострадавшим уже требуется только ампутация, а у остальных развиваются ишемические расстройства различной степени тяжести. При этом определение потребности в артериографии при ТВГ продолжает оставаться предметом дискуссии и в постминимумный период времени (Stannard J.P., 2004) А ведь уже более 40 лет назад M.Meyers (1975) указывал на необходимость раннего выявления (максимум в первые 6 часов) сосудистых осложнений ТВГ, когда ушивание дефекта, венозное шунтирование или тромбэктомия оказываются весьма эффективными.

Следует вероятно остановиться и на появившейся в настоящее время возможности при лечении ТВГ перехода от классической и привычной иммобилизации гипсовой лонгетой после вправления к использованию стабильной фиксации современными стержневыми аппаратами. Это позволяет сохранить доступ для санирующих пункций коленного сустава и, главное, не препятствует динамическому наблюдению за поврежденной конечностью на всем протяжении. Возможно, будет иметь клинический смысл и проведение УЗДГ в сравнительном со второй конечностью варианте. Определенная редкость данных видов травмы и их осложнений уже не сможет оставаться оправданием неблагоприятных исходов, учитывая опережающее развитие требований социума к качеству лечения.

Библиографический список

1. Букуп К. Клиническое исследование костей, суставов и мышц. Пер. с англ. // М.: Мед. Лит., 2010. – С.216-249
2. Дятлов М.М., Кириленко С.И. Травматический вывих голени, осложненный повреждением магистральных нервов // Медицинские новости. – 2006. - №6. – С.111-114.
3. Каплан А.В. Повреждения костей и суставов // М.: Медицина. – 1979. – С.428-63.
4. Коков Л.С., Капранов С.А., Долгушин Б.И., Троицкий А.В., Протопопов А.В., Мартов А.Г. Сосудистое и внутриорганное стентирование. Руководство // М.: Издательский дом «ГРААЛЬ». – 2003. – 384 с.
5. Котельников Г.П., Смирнов С.П. Травматология: национальное руководство // М.: ГЭОТАР-Медиа. – 2008. – С. 115-116.
6. Лазишвили Г.Д. Оперативное лечение повреждений связочно-капсульного аппарата коленного сустава: дисс. ...д-ра мед. наук: 14.00.22. – М., 2005. – 388 с.
7. Морозов А.А. Травматические вывихи голени и их осложнения: дисс. ...к.м.н: Москва., 2015. – 173 с.
8. Скоромец А.А., Скоромец А.П., Скоромец Т.А. Топическая диагностика заболеваний нервной системы: Руководство для врачей. – 5-е изд. Стереотип. – Спб.: Политехника, 2007. – 344-349 с.
9. Триумфов А.В. Топическая диагностика заболеваний нервной системы // М.: МЕДпресс-информ. – 2007. – 264 с.
10. Eastlack R.K., Schenck R.C., Guarducci C. The dislocated knee: classification, treatment, and outcome // US Army Med. Dept. J. – 1997. - №11. Vol.12. – P.1-9.
11. Frassica F.J., Sim F.H., Staeheli J.W., Pairolero P.C. Dislocation of the knee // Clin. Orthop. Relat. Res. – 1991. – Vol. 263. – P. 200-205.
12. Marder R.A., Ertl J.P. Dislocations and multiple ligamentous injuries of the knee. In: Chapman's orthopaedic surgery, 3rd ed. // Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins. – 2001. – P.2417-34.
13. Meyers M., Moore T., Harvey J.P. Traumatic dislocation of the knee joint // J. Bone Jt Surg. Am. – 1975. – №57. – Vol.3. – P.430-3.
14. Stannard J.P., Sheils T.M., Lopez-Ben R.R., et al. Vascular injuries in knee dislocations: the role of physical examination to determine the need for arteriography // J. Bone Joint Surg Am. – 2004. – №86-A. – Vol.5. – P.910-915
15. Bucholz R.W., Heckman J.D., Court-Brown Ch.M., eds. Rockwood and Green's Fractures in Adults. 6th ed. // Lippincott Williams & Wilkins. – 2006. – P.2033-78.

Электронное научное издание

Научные исследования и разработки: достижения, проблемы и перспективы развития

сборник научных трудов по материалам
XV Международного междисциплинарного форума молодых ученых

25 февраля 2019 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-0-359-47886-6

90000

9 780359 478866

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 3,2. Тираж 100 экз.

Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300

Morrisville, NC 27560

Издательство НОО Профессиональная наука

Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1